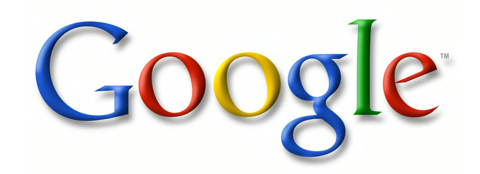
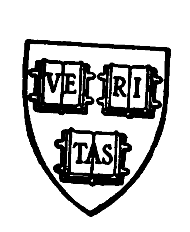

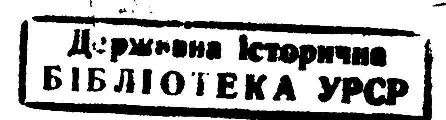

VE
RI
TAS

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ КОСТРОМСКАГО ИПАТСКАГО МОНАСТЫРЯ.

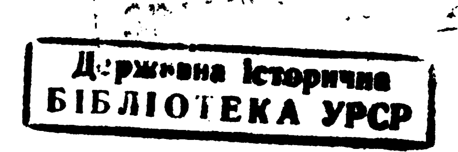
Соч. Протоіерея Михаила Діева.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Мясницкой улицѣ.
1858.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ КОСТРОМСКАГО ИПАТСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Соч. Протоіерея Михаила Діева.

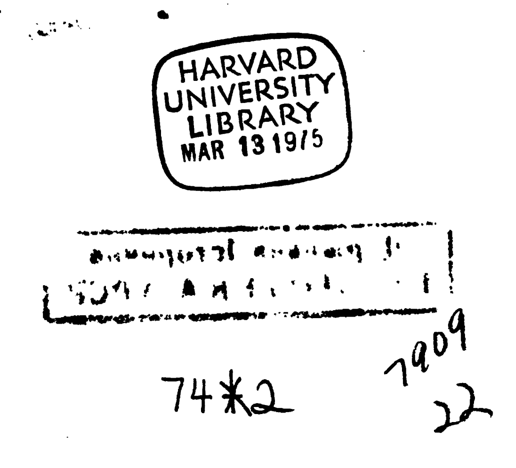
МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Мясницкой улицѣ.
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Апрѣля 24 дня, 1858 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ Архимандритъ Порфирій.

I.

На правомъ берегу рѣки Костромы, близъ впаденія ея въ Волгу, въ юговосточномъ углу обширной низменности на луговой сторонѣ, стоитъ знаменитый Ипатскій монастырь. Видъ обители особенно прекрасенъ въ весеннее водоразлитіе. Это пловучая крѣпость съ предмѣстіемъ—многолюдною Ипатскою слободою, съ запада примыкающею къ обители, отдѣленной отъ города Костромы саженей на сто. Въ слободѣ возвышается приходская каменная церковь Св. Іоанна Богослова. Сѣвернѣе отъ этого острова, также въ саженяхъ во стѣ, виднѣется другой островъ—Андреевская слобода, съ каменною же приходскою церковію Св. Андрея Кесарійскаго. Ипатскій монастырь сдѣлался знаменитъ особенно потому, что здѣсь былъ возведенъ на царство Родоначальникъ нынѣ царствующаго Дома, Михаилъ Романовъ, въ такое время, когда отечество при самозванцахъ находилось близкимъ къ разрушенію отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ.

II.

Ипатскій монастырь основанъ Татарскимъ Княземъ Четомъ, въ началѣ второй четверти четырнадцатаго столѣтія. Сей знаменитый вельможа Золотой орды, 1330 года, плывши Волгою, остановился близъ того

мѣста, гдѣ рѣка Кострома изливается въ Волгу, Здѣсь онъ видѣлъ чудесное явленіе иконы Божіей Матери, съ предстоящими Апостоломъ Филиппомъ и Священномученикомъ Ипатіемъ Гангрскимъ. Это чудо расположило татарина къ Христіанству. Прибывъ въ Москву, онъ получилъ Св. крещеніе съ именемъ Захаріи и. благосклонно принятый Великимъ Княземъ Іоанномъ Даниловичемъ, навсегда остался жительствовать въ Россіи, а на мѣстѣ явленія основалъ монастырь (Примѣч. 1). Происшедшіе отъ Чета знаменитые дворянскіе роды Сабуровыхъ, Пѣшковыхъ, первоначально именовавшихся Сабуровыми—Пѣшковыми, Шеиныхъ, Вельяминовыхъ и Годуновыхъ, приняли послѣ Чета усердное участіе въ устроеніи Ипатской обители (Примѣч. 2). Изъ всѣхъ этихъ родовъ многіе усматриваются на первомъ ряду вельможъ, предстоявшихъ престолу Московскихъ Государей еще въ XIV и половинѣ XV вѣка, какъ-то: Сабуровы, Шеины, Пѣшковы, Вельяминовы, и съ начала XVI столѣтія Годуновы. По отдаленной древности, истребившей многія бумаги Ипатскаго монастыря, не можемъ знать о вкладахъ Шеиныхъ и Вельяминовыхъ; но правнукъ Чета Константинъ Дмитріевичь Сабуровъ туда приложилъ многолюдную вотчину, въ 12 верстахъ отъ Костромы, село Костенево съ деревнями. По видимому, около того же времени, Ѳедоръ Сабуровъ приложилъ такую же многолюдную вотчину, близъ же Костромы, село Козминское съ деревнями. Сынъ его Михайло Ѳедоровичь, 1447 года отъ Шемяки передавшійся Государю Василію Темному, съ 1462 года окольничій—скончался въ чинѣ боярина и дворецкаго 1464 года,—приложилъ село малое Яковлевское также близъ Костромы. Семенъ Дмитріевич Пѣшковъ, съ 1550 окольничій, въ 1551

воевода Сторожеваго полка—скончался 1561 года,—село Яковлевское большее съ деревнями около Нерехты. Къ сему времени должно отнести прикладъ села Михайловскаго съ деревнями, также около Нерехты, по бывшемъ воеводою Передоваго полка 1532, 1547 и 1550 года, Князѣ Давидѣ Ѳедоровичѣ Палецкомъ О стольникѣ Иванѣ Ивановичѣ Шетневѣ, приложившемъ нѣсколько селеній около Ярославля и Костромы, не имѣемъ прямыхъ указаній; но, замѣтно, и онъ жилъ около начала XVI вѣка, потому что Петръ Ивановичь Шетневъ, 1524 года, павшій на полѣ брани за отечество, повидимому былъ родный братъ его. Всѣ таковыя пожертвованія ведутъ къ несомнѣнному заключенію, что Ипатскій монастырь, до возвышенія еще Годуновыхъ и задолго до Царицы Ирины Ѳедоровны, супруги Царя Ѳедора Іоанновича, урожденной Годуновой, обогатившихъ обитель богатыми пожертвованіями, пользовался уже достаточнымъ содержаніемъ (Примѣч. 3).

III.

Въ описаніи Ипатіев. монастыря, напечатанномъ 1832 года, повѣствуется, что «Четъ первоначально построилъ въ сей обители каменный храмъ Св. Троицы, на подклетѣ, о пяти верьхахъ, съ папертями и съ придѣломъ Апостола Филиппа и Св. Ипатія. Въ придѣлахъ этого храма, по лѣвую сторону царскихъ вратъ, поставилъ мѣстную икону въ 9 пядей, представляющую небесное ему явленіе, что эта икона въ древнихъ монастырскихъ описяхъ названа: «*воплощеніе Пресвятыя Богородицы,*» съ предстоящими Апостоломъ Филиппомъ и Свяченномуч. Ипатіемъ

Потомъ построилъ также каменную церковь Рождества Богородицы съ трапезною осми-саженною каменною же палатою и съ придѣломъ Св. Іоанна Златоустаго. Наконецъ устроилъ каменныя же колокольню и братскія кельи, окруживъ обитель деревянною дубовою обширною оградою.» Прочіе же сочинители, также въ нынѣшнемъ столѣтіи описавшіе Ипатскій монастырь, основываясь на старинныхъ монастырскихъ описяхъ, утверждаютъ, что Четъ построилъ только одну церковь во имя Живонач. Троицы, и то деревянную.—О прочихъ строеніяхъ Чета ничего не упоминаютъ,—и это повидимому вѣроятнѣе (Примѣч. 4). Со второй половины XVI вѣка свѣдѣнія о состояніи монастыря становятся болѣе полными. Въ юговосточной сторонѣ обители возвышался каменный Соборъ Живоначальныя Троицы; южнѣе отъ сего храма, каменная, осьмисаженная трапезная палата, построенная около 1559 года; въ одной связи съ этою палатою, только восточнѣе, небольшая камённая церковь Рождества Богородицы, отстроенная 1564 года; югозападнѣе отъ этой церкви, надъ келарскими кельями возвышалась колокольница; на восточной сторонѣ настоятельскій корпусъ, на сѣверной сторонѣ такой же каменный за Св. воротами иноческихъ келей; корпусъ, кажется, строенъ около сего времени, только до Епископа Дамаскина былъ объ одномъ этажѣ. Со сторонъ сѣверной и южной монастырь окружала, только гораздо ниже противъ нынѣшней, каменная ограда, примыкавшаяся къ зданіямъ сторонъ восточной и западной, построенная 1586—1590 г. бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ и конюшимъ,—послѣ Царемъ—Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ же. На воротахъ, ведущихъ съ сѣвера въ обитель, въ проме-

жуткѣ между корпусами настоятельскихъ и иноческихъ келей, возвышалась небольшая каменная церковь Св. Θеодора Стратилата, тезоименитаго Ангела Царю Θеодору Іоанновичу, отстроенная въ 1591 году. Съ 1603 года на нынѣшнемъ мѣстѣ теперешняя колокольня, памятникъ усердія боярина Димитрія Ивановича Годунова, съ колоколами значительной величины,—самый большой колоколъ вкладъ матери Царя Бориса Годунова, Стефаниды Ивановны, въ инокиняхъ Снандуліи. Изъ нихъ нынѣ извѣстенъ, по надписи, во 172 пуда, приложенный Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ, въ 1603 году.—И прочіе колокола прикладъ также Годуновыхъ (Примѣч. 5). Таковъ былъ монастырь, когда несчастная Россія на него въ 1613 году устремила свои надежды при возведеніи Михаила Θеодоровича на царство! Сохранились подробности о тогдашнемъ каменномъ Троицкомъ Соборѣ, гдѣ происходило воцареніе сего Государя: построенъ на подклетахъ; внутренность имѣла въ ширину пять, а въ длину четыре сажени; пять главъ, крытыхъ нѣмецкимъ желѣзомъ, съ крестами позолочеными на золоченыхъ же яблокахъ, вѣнчали это зданіе. Со сторонъ окружали Соборъ каменныя паперти. Кровли какъ на нихъ, такъ и на Соборѣ, крыты 1595 года нѣмецкимъ желѣзомъ; трои двери, всѣ обитыя мѣдью и золоченыя съ разными вычеканенными образами и изреченіями Пророковъ, вели въ Соборъ; въ двоихъ дверяхъ находились вторыми слюдяныя. Вѣнцы на Св. иконахъ, равно и на Святыхъ, изображенныхъ по стѣнамъ, были золоченые. Всѣ эти украшенія устроены Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ. Въ этомъ Соборѣ, со временъ Царя Михаила Θеодорочича, близъ Царскихъ вратъ поставлено царское мѣсто, присланное симъ Монархомъ

въ память своего возшествія на Всероссійскій престолъ. Мѣсто сдѣлано изъ липы, съ разными мелкими украшеніями—вышиною 11 аршинъ, на подобіе острой древнихъ царей короны,—на верьху двуглавый орелъ. Рѣзныя изображенія львовъ, покрытыя на маслѣ краскою въ прозелень, охраняли входъ въ это священное мѣсто, доселѣ, изъ уваженія къ царскому этому дару, непокрытое ни золотомъ, ни краскою,—сохраняющее природный цвѣтъ. При разборкѣ Собора 1650 года оно сложено въ кладовую, гдѣ разобраннымъ и сберегалось около 117 лѣтъ. Въ этомъ прежнемъ Троицкомъ Соборѣ было разставлено около 90 иконъ, приложенныхъ Годуновыми, въ томъ числѣ 45 въ золотыхъ окладахъ, а прочія въ серебряныхъ. Въ Соборѣ престолъ былъ чеканенный серебряный, приложенный Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ въ лѣто 7103, — вмѣстѣ съ бархатною Индитіею, вышитою жемчугомъ.

1649 года, января 29, отъ ужаснаго вихря, соединеннаго, можетъ быть, съ землетрясеніемъ, весь Соборъ раздробило; заднюю стѣну олтаря всю вырвало, такъ что не осталось возможности починить храмъ; почему Архимандритъ Гермогенъ и Строитель старецъ Пафнутій съ братіею, просили Царя Алексѣя Михайловича о позволеніи разобрать Соборъ и построить новый съ придѣлами, по образцу Собора въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, что самое и было позволено Царскою грамотою, писанною въ Москвѣ 1650 года, марта 25 дня. При чемъ повелѣно устроить Соборъ по образцу Ярославскаго, не больше онаго, съ тѣмъ, чтобъ устроить въ новомъ храмѣ придѣлы, первый Святаго Апостола Филиппа и Священномученика Ипатія, а вторый Преподобнаго Михаила Малеина, тезоименитаго Государю Михаилу Θеодоровичу.

Нынѣ монастырскія зданія составляютъ параллелограмъ соединенный изъ двухъ четвероугольниковъ, обращенный къ рѣкѣ Костромѣ продолговатѣе, а къ Волгѣ короче. Площадь обращеннаго къ Волгѣ четвеугольника нынѣ не занята никакимъ зданіемъ, кромѣ того, что на сѣверной сторонѣ монастырской ограды возвышается огромный каменный двуэтажный корпусъ, до открытія Костромской епархіи занятый вотчинною канторою, построенною 1728 года, а съ 1746 года занимаемый Духовною Консисторіею. До 1808 года на площади этаго четвероугольника стояла каменная церковь Св. Іоанна Златоустаго, построенная 1672—1673 года, длиною на 11, а шириною на 5 саженяхъ, въ одной связи съ каменною колокольнею и таковыми же больничными кельями; все это зданіе тѣмъ 1808 годомъ разобрано. Больничные иноки перемѣщены сначала въ Костромскій Богоявленскій монастырь, потомъ для нихъ 1825 года въ Бабаевскомъ монастырѣ построена больничная церковь съ разными для больныхъ кельями, а во имя Св. Іоанна Златоустаго въ паперти теплаго Ипатскаго Рождественскаго Собора устроенъ 1810 придѣлъ, освященный въ томъ году 11 декабря Епископомъ Евгеніемъ Романовымъ. Въ первой половинѣ XVII вѣка этого четвероугольника не было, а тутъ было пустое мѣсто, не занятое ни какимъ зданіемъ. Нынѣшняя каменная ограда, окружающая этотъ вторый четвероугольникъ, съ двумя наугольными башнями и третьею середнею, называемою Зеленою—она покрыта зеленою черепицею, придѣлана къ прежней оградѣ на пространствѣ 144 саженъ, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича, 1642—1643 года, какъ сказано въ надписи на Зеленой башнѣ, *въ опасеніе въ иночествующимъ и въ сохраненіе Христо именитымъ людемъ* (Примѣч. 6.).

Изъ сего видно, что до построенія этой ограды западная линія тогдашнихъ монастырскихъ зданій не была окружена никакою оградою, потому что въ надписи именно сказано, что новая придѣлана къ прежней оградѣ. Этотъ вторый четвероугольникъ, со времени построенія ограды, названъ Новымъ городомъ. Ограда тогда построена такой же вышины, какъ и ограда перваго четвероугольника. Корпусъ Духовной Консисторіи при Іустинѣ Епископѣ передѣланъ въ новомъ вкусѣ, съ устроеніемъ чугунныхъ лѣстницъ въ верхній этажъ, и крыльца съ улицы отъ Ипатской слободы. Ограда перваго четвероугольника, построенная Годуновыми, на пространствѣ 243 саженъ, исключая западной линіи, гдѣ, какъ выше сказано, ограды не было,—имѣла шесть башенъ и четверы ворота. За тѣмъ четвероугольникъ со всѣхъ четырехъ сторонъ нынѣ вмѣщаетъ линіи монастырскихъ зданій. Съ полуденной стороны въ одной связи съ кельями, какъ выше мы видѣли, теплый Соборъ Рождества Богородицы. Въ юговосточной сторонѣ площади стоитъ колокольня и огромный Троицкій Соборъ. Колокольня и Соборъ нынѣ соединяются, какъ между собою, такъ съ Рождественскимъ Соборомъ, и корпусомъ, обращеннымъ къ рѣкѣ Костромѣ, съ 1777 года каменными переходами.

Нынѣ въ первомъ четвероугольникѣ зданія: А.) Троицкій Соборъ, съ папертью въ длину тридцать девять, а въ ширину сорокъ одинъ аршинъ, построенъ на мѣстѣ прежняго Троицкаго Собора 1650—1652-го года, по образцу Ярославскаго Собора, съ устроеніемъ придѣла Преподобнаго Михаила Малеина, и придѣла Апостола Филиппа и Св. Ипатія. Это огромное каменное зданіе о пяти главахъ, строенное на монастырское иждивеніе при Архимандритѣ Гермогенѣ и Строителѣ Пафну-

тіи. Этотъ Соборъ, также какъ и прежній, о пяти главахъ, при Епископѣ Симонѣ Лаговскомъ покрытыхъ бѣлымъ желѣзомъ на деревянныхъ стропилахъ (Примѣч. 7). При Епископѣ Евгеніи Романовѣ на всѣхъ пяти каменныхъ шеяхъ 1803 года главы сдѣланы изъ луженаго желѣза на подобіе Іерусалимскихъ, но при Епископѣ Павлѣ Подлипскомъ онѣ замѣнены нынѣшними, болѣе огромными. Въ Соборѣ иконы поставлены изъ прежняго развалившагося Собора; изъ нихъ по своей древности и богатому украшенію заслуживаютъ вниманіе: 1.) Икона Живоначальной Троицы, приложенная 1593 года бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ; окладъ на ней, вѣнцы и цаты были золотыя, осыпаны крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, писана на кипарисной дскѣ и поставлена мѣстною по правую сторону Царскихъ вратъ; но по причинѣ ветхости дски и красокъ при Епископѣ Дамаскинѣ Аскаронскомъ эта икона написана снова уже на липовой дскѣ, украшенія же, также вычеканенная надпись о времени приклада Годуновымъ, съ прежняго образа были положены на этотъ новый, въ томъ числѣ и три золотыя медали съ изображеніемъ Шведскаго Короля Карла IX, съ золотыми при нихъ дщицами, на коихъ вычеканено, что медали приложены Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ 1616 года, февраля 14 (Примѣч. 8.). 2.)Тихвинскій образъ Божіей Матери поставленъ по лѣвую сторону Царскихъ вратъ, мѣрою въ пять четвертей, въ окладѣ серебряномъ, чеканеномъ, золоченомъ, украшенъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Для соразмѣрности съ прочими мѣстными образами, обложенъ былъ штилистовыми иконами, какъ это видно изъ монастырской описи 1736 года. Въ началѣ текущаго столѣтія сія икона стояла надъ Царскими вратами въ рѣзной золоченой

кіотѣ; но при Епископѣ Самуилѣ Запольскомъ-Платоновѣ поставлена на прежнемъ мѣстѣ, а надъ вратами въ серебряномъ кругѣ вложена часть ризы Господней, присланная Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ Ипатскій монастырь 1626 года. Предъ Святою ризою доселѣ неугасимо теплится лампада съ елеемъ. 3.) За правымъ столбомъ большая икона Живоначальныя Троицы на кипарисной дскѣ, обложенная чеканенымъ серебромъ и золотомъ, приложена Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ 1593 года, съ пеленою, шитою золотомъ и жемчугомъ, какъ все это видно изъ надписи на этой иконѣ. 4). На лѣвомъ столбѣ образъ Св. Димитрія Селунскаго, приложенный 1586 года тѣмъ же Дмитріемъ Годуновымъ. Эта икона списана съ чудотворной иконы сего Угодника, принесенной изъ города Владиміра въ Московскій Успенскій большій Соборъ, при Государѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ въ лѣто 6888, а во Владиміръ изъ Солуня во время Греческаго Царя Мануила (Примѣч. 9). При Костромскомъ Епископѣ Геннадіи Андреевскомъ, вмѣсто прежняго иконостаса въ Соборѣ начатъ, а совершенно при Епископѣ Дамаскинѣ Аскаронскомъ устроенъ новый по образцу иконостаса, бывшаго, до Костромскаго пожара, въ Костромскомъ городовомъ Успенскомъ Соборѣ. При чемъ около двухъ столбовъ въ одинъ ярусъ устроены рѣзные иконостасы. Изъ прежнихъ иконъ въ новомъ иконостасѣ не помѣщена богатая Икона Успенія Божіей Матери, а положена на храненіе въ ризницѣ. При этой перестройкѣ иконостаса при Епископѣ Дамаскинѣ въ первый ярусъ иконы устроены новыя. На мѣстныхъ же двухъ первыхъ иконахъ Спасителя и Богоматери сдѣланы при Епископѣ Дамаскинѣ серебряные, позолоченые оклады, вѣсомъ въ обѣихъ иконахъ серебра одинъ пудъ

три фунта съ четвертью. Этотъ Соборъ въ сентябрѣ 1684 года на монастырское иждивеніе при Архимандритѣ Пахоміи украшенъ стѣннымъ писмомъ, какъ это видно изъ надписи на стѣнѣ, доселѣ уцѣлѣвшей. Подъ этимъ Соборомъ съ южной стороны, подъ придѣломъ Препод. Михаила Малеина, Епископомъ Дамаскинымъ Аскаронскимъ 1768 года устроенъ придѣлъ Праведнаго Лазаря. А до того времени тутъ была кладовая палатка съ сѣнями. Съ 1768 года въ этомъ придѣлѣ иконостасъ былъ деревянный, иконы писаны на деревянныхъ дскахъ и полъ деревянный. Когда же все это отъ сырости истлѣло, то съ 1800 года этотъ придѣлъ оставался безъ священнослуженія; 1822 года иконостасъ сдѣланъ алебастровый, иконы написаны на стѣнѣ, отдѣляющей олтарь отъ церкви, полъ выстланъ то изъ камня, то изъ кирпича. Съ 19 октября 1822 года, времени вторичнаго освященія сего придѣла, здѣсь въ каждую субботу поется заупокойная литургія. Полъ въ паперти и во всемъ Соборѣ съ 1811 года чугунный, исключая Лазаревскаго придѣла. Двери въ Соборъ западныя, сѣверныя и южныя взяты изъ прежняго развалившагося Собора, прикладъ Боярина Дмитрія Ивановича Годунова—крыты золоченою латунью съ вычеканенными разными изображеніями.

В.) Теплый Соборъ Рождества Богородицы, на мѣстѣ прежняго, пришедшаго въ ветхость, въ тоже наименованіе каменнаго Собора складенъ 1760—1764 год. длиною 48, шириною 18 аршинъ, о 5 главахъ; но послѣ того лѣтъ чрезъ 40 главы сгнили, самый накатъ, изъ бревенъ устроенный на мѣсто свода, отъ мокроты повредился; почему при Епископѣ Евгеніи Романовѣ 1801 года сдѣлана вмѣсто пяти главъ одна, накатъ подкрѣпленъ 10 огромными Іоническаго Орде-

на деревянными колоннами; въ 1820 году сдѣланы колонны каменныя, вышлифованныя подъ желѣзный мраморъ; съ 1815 года полъ здѣсь выстланъ чугунный. За правымъ клиросомъ въ особой кіотѣ обращають вниманіе: Икона Живоначальныя Троицы, съ надписью, что она приложена 1586 года Бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ; въ этомъ Соборѣ хранится древнѣйшій образъ Богородицы; на иконѣ изображено небесное явленіе Князю Чету—предъ Божіею Матеріею, написанною съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, изображены молящіеся Апостолъ Филиппъ и Священномученикъ Ипатій. При перестройкѣ теплаго Собора Преосвященнымъ Дамаскинымъ обветшалая трапезная палата также была вновь складена одноэтажная каменная и устроена трапезою для братій,—на такихъ же высокихъ подклетахъ, какъ и Соборъ.

С.) Колокольня по виду такого же устройства, только поменѣе, какъ Соборная въ Ростовѣ. Здѣшняя длиною въ 11, шириною въ 3½ сажени. Епископъ Дамаскинъ, по причинѣ ветхости, предположилъ ее разобрать и построить новую, для чего и просилъ въ Государственной Коллегіи Економіи 9 тысячь рублей. Но его преемникъ Епископъ Симонъ Лаговскій, сдѣлавъ разныя починки на 400 рублей, оставилъ колокольню безъ разбирки: верхъ покрылъ глиняною муравленною черепицею, главу построилъ каменную и опаялъ ее бѣлымъ желѣзомъ. Въ такомъ видѣ колокольня находилась до соединенія ея въ новѣйшее время съ Соборами Троицкимъ и теплымъ. Большой колоколъ въ 600 пудъ слитъ $\frac{1647}{7156}$ года, сентября 20, по стольникѣ Алексіи Никитичѣ Годуновѣ съ тѣмъ, чтобы дядя его бояринъ Василій Ивановичь Стрѣшневъ вотчину того Годунова село Семеновское продалъ въ Ипатскій монастырь, а монастырь за это въ платежъ на свои деньги

отлилъ бы тотъ колоколъ. Четвертая часть колоколовъ, вмѣстѣ съ мѣдными котлами, ружьями и пищалями въ годахъ 1693, 1699 и 1700, по требованію Правительства, отослана въ Москву для ратнаго дѣла.

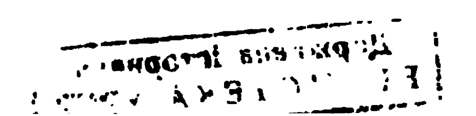
Д.) Первоначальный Архіерейскій домъ. Епископъ Сильвестръ Кулябка,—это первый Владыка прибылъ въ Ипатскій монастырь для жительства,— не нашедши здѣсь приличнаго помѣщенія, на двухъ-этажныхъ Экономскихъ каменныхъ кельяхъ, обращенныхъ на рѣку Кострому, длиною на 27, а въ ширину на 5 саженяхъ, построилъ въ 1747 году деревянный третій этажъ, снаружи и изнутри оштукатуренный на образецъ каменнаго. Въ этой связи Епископомъ Дамаскинымъ 1759 года устроена крестовая церковь во имя Срѣтенія Владимірской иконы Богородицы. Со стороны Архіерейскихъ покоевъ къ церкви примыкалась молитвенная келья, расписанная стѣнописью, изъясняющею молитву Господню. На заворотѣ отъ Архіерейскихъ покоевъ двухъ-этажный корпусъ келей, простирающійся по сѣверной сторонѣ до Святыхъ воротъ, также былъ занятъ для Архіерейскаго жительства. Близъ тѣхъ воротъ входили въ сіи покои большимъ украшеннымъ разноцвѣтными изразцами каменнымъ крыльцемъ, на такихъ же каменныхъ столбахъ, какъ теперь крыльце у Троицкаго Собора, только надъ первымъ находилась комната для Архіерейскаго келейника. Во всю длину деревяннаго этажа къ рѣкѣ Костромѣ былъ устроенъ балконъ, огороженный деревянными перилами. Крыльце у Святыхъ воротъ 1821 года сломано, и входъ устроенъ извнутри, а 1822 весь деревянный этажъ замѣненъ каменнымъ, въ срединѣ съ огромною колоннадою, украшенною фронтономъ, по плану и фасаду, Высочайше утвержденными; на эту постройку, по ходатайству Святѣйшаго Сунода, съ разрѣшенія Государя

2

Императора Александра I, отпущено изъ Государственной казны 57,—687 рублей, 80 копѣекъ. При этой перестройкѣ крестовая церковь сдѣлана каменная обширнѣе противу прежней, съ деревяннымъ накатомъ. 1836 года эта колоннада сломона, а въ срединѣ Архіерейскаго дома заложена церковь св. мученикъ Хрисанфа и Даріи, въ воспоминаніе того, что 19 марта, 1613 года, въ день памяти сихъ угодниковъ, Царь Михаилъ Θеодоровичь отбылъ изъ Ипатскаго монастыря въ Москву. По плану и фасаду, Высочайше изданному, на деньги изъ Государственной казны; строеніе въ каменной кладкѣ уже оканчивалось, какъ своды 1839 года пали. Такимъ образомъ постройка этой церкви замедлиласьдо настоящаго времени. Нынѣ эта церковь, богато устроенная съ остроконечнымъ куполомъ, покрытымъ Англинскою жестью,— приготовлена къ освященію. По случаю этой перестройки жительство Костромскихъ Іерарховъ переведено въ новые Архіерейскіе покои, устроенные также въ новѣйшее время въ одной связи съ теплымъ Соборомъ, и теперь составляющіе южную линію монастырскихъ зданій, въ соединеніи съ западною.—

Е.) Ограда и наружность монастыря. Каменная стѣна, построенная въ исходѣ XVI вѣка Годуновыми, со сторонъ сѣверной и южной, вѣрно, была не такъ высока, какъ нынѣ, и, замѣтно, не имѣла возвышенія съ боемъ. Когда сильный вихрь въ началѣ 1649 года повредилъ Троицкій Соборъ, то въ грамотѣ Царя Алексія Михайловича, писанной касательно позволенія устроить новый Соборъ, прибавлено, что, если въ монастырѣ достаточно будетъ денегъ, то монастырскія стѣны въ вышину прибавили бы. Это самое доказываетъ, что ограда, окружающая тогда весь монастырь, не имѣла такой значительной вышины, какъ

нынѣ. На Святыхъ воротахъ церковь Ѳеодора Стратилата, со времени Литовскаго нахожденія стоявшая долго безъ священнослуженія, въ исходѣ XVII столѣтія замѣнена двумя церквами: 1-я—во имя Іоанна Предтечи, а 2-я—Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла. Обѣ церкви въ 1775 году за ветхостію разобраны. Святыя ворота 1767 года, по случаю ожидаемаго прибытія Императрицы Екатерины Великой, разделаны гораздо выше. Касательно наводненій, весною съ 3 сторонъ подливающихся къ обители, до 1708 года замѣтно не было никакихъ предосторожностей; но весною этого года столь было сильно водоразлитіе, что вода влилась въ монастырь до такой степени, что въ стѣнахъ Троицкаго Собора сдѣлались разсѣлины и двѣ связи порвало. Съ этого случая, столь рѣдкаго для монастыря, оный укрѣпили деревяннымъ обрубомъ, сначала отъ рѣки Костромы, потомъ и съ другихъ сторонъ. Такъ при Епископѣ Симонѣ Лаговскомъ, вмѣсто стараго, съ южной стороны отъ Волги сдѣланъ новый изъ стоячихъ бревенъ обрубъ въ длину на 155½ саженъ. Въ 1803 году, начиная отъ Зеленой башни, по полуденной сторонѣ сдѣланъ также деревянный обрубъ, а 1807 года и по сторонѣ отъ рѣки Костромы такой же изъ сосновыхъ толстыхъ бревенъ и извнутри, и чтобы вода сквозь обрубъ не могла протекать, толща обруба увеличена земляною насыпью, а потому и извнутри обрубъ укрѣпленъ такимъ же рядомъ бревенъ (Примѣч.). Всѣ сіи обрубы при Епископѣ Владимірѣ сломаны, а вмѣсто ихъ сдѣлана земляная насыпь, выстланная снаружи дикимъ камнемъ и на насыпи построена каменная ограда. Снаружи у сѣверной стѣны, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей къ Св. воротамъ, были рвы, выкладенные камнемъ,—сдѣланы, вѣрно, на случай защиты монастыря

отъ непріятельскаго нападенія,—но оба рва въ началѣ второй четверти настоящаго столѣтія завалены. Съ прочихъ сторонъ были ли такіе рвы, не извѣстно. Окружность монастыря нынѣ простирается на 400 саженъ.

F.) Кельи. Современникъ,—это Префектъ Костромской Семинаріи Іоаннъ Іоанновичь Красовскій, что былъ послѣ Протоіереемъ и Сакелларіемъ въ С. Петербургѣ,—въ своей исторіи о Костромской Іерархіи говоритъ, что при Преосвященномъ Дамаскинѣ, отъ Архіерейскихъ каменныхъ покоевъ,—тогда весь корпусъ, начиная отъ Св. воротъ, по сѣверной сторонѣ и на заворотъ по восточной къ рѣкѣ Костромѣ, назывался Архіерейскимъ домомъ,—къ западу, надъ преждебывшими братскими каменными объ одномъ этажѣ кельями, построенъ другой этажъ каменный же; въ немъ шесть келей съ накатными потолками, покрытыя тесомъ (Примѣч. 10). Южнѣе отъ покоевъ Царя Михаила Θеодоровича (Примѣч. 11.) по другую сторону западныхъ воротъ, ведущихъ съ монастырскаго двора въ Консисторію, каменный корпусъ келей построенъ, съ дозволенія Коллегіи Економіи, на монастырскія деньги, въ 1732 году. Въ этомъ корпусѣ съ 1823 года помѣщалось Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ Духовнаго званія. Юговосточнѣе отъ этого корпуса къ южной оградѣ до самой почти колокольни и теплаго Собора находился до 1840 года особый дворъ, отъ главнаго монастырскаго двора отдѣленный тесовымъ заборомъ. За заборомъ до того года помѣщались незначительной высоты житницы съ поварнею. По плану, составленному, по случаю посѣщенія обители въ 1835 году Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, и Высочайше утвержденному, дворъ уничтоженъ, зданія за заборомъ, равно и оный сломаны, а на этомъ мѣстѣ, въ соединеніи съ теплымъ Соборомъ

и Попечительствомъ, построенъ 1840—1845 г. каменный корпусъ, помѣщающій нынѣ Архіерейскіе покои и кухню. Такимъ образомъ весь монастырскій главный дворъ со всѣхъ сторонъ по тому плану окружался каменными огромными зданіями. Среди нынѣшняго монастырскаго двора Епископомъ Владиміромъ Алявдинымъ устроенъ каменный четвероугольный столбъ съ надписями на каждой сторонѣ о достопамятностяхъ обители (Примѣч. 12.).

G.) Усыпальницы. Онѣ вмѣщали гробы Годуновыхъ въ трехъ мѣстахъ. Первая усыпальница, и самая древняя, за алтаремъ теплаго Рождественскаго Собора, съ южной стороны; вторая противъ алтаря того же Собора съ восточной стороны; третія подъ папертью нынѣшняго Троицкаго Собора. Въ первой усыпальницѣ погребены: Захарія, основатель монастыря, Князь Четъ; Александръ сынъ Чета; Дмитрій Зерно, внукъ его; Иванъ, Константинъ и Димитрій Шея, правнуки Чета же; Ѳедоръ Сабуръ и Иванъ Годуновъ, дѣти Ивана Дмитріевича Зернова; Иванъ Красный, Даніилъ Подольскій, родственники ихъ; родители Царицы Ирины Ѳедоровны, супруги Государя Ѳеодора Іоанновича; Ѳедоръ Ивановичь Годуновъ и супруга его Стефанида, въ инокиняхъ Снандулія; Василій Ѳеодоровичь Годуновъ братъ Царицы; Иванъ Григорьевичь Годуновъ, дѣдъ Царицынъ и инокиня Агриппина, бабка Царицына; Дмитрій Ивановичь Годуновъ, дядя Царицы, скончавшійся 1606 года въ царствованіе самозванца Отрепьева; Григорій Годуновъ, прадѣдъ Царя Бориса, въ инокахъ Герасимъ; Иванъ Ивановичь Годуновъ, въ инокахъ Іона, братъ Дмитрія Ивановича, убитый самозванцемъ Тушинскимъ 1610 года въ Калугѣ; Иванъ Дмитріевичь Годуновъ, сынъ Дмитрія Ивановича и жена Ивана

Ивановича Агриппина въ инокиняхъ Александра, Ѳеодора дочь его; Михаилъ Осиповичь Годуновъ.

Въ второй усыпальницѣ родъ Стефана, Григорья и Ивана Васильевичей Годуновыхъ: инокъ Александръ, Марѳа, въ инокиняхъ Маремьяна, бабка ихъ; Василій Петровичь отецъ ихъ; Васса мать ихъ, Марія, Параскева; Анастасія сестра ихъ; инокиня Аполлинарія; младенцы Матрона, Агриппина, Андрей, Марія; Григорій Васильевичь Годуновъ бояринъ, въ инокахъ Христофоръ, скончался 1598 года; Анастасія, въ инокиняхъ Анна, супруга Стефана Васильевича; Титъ младенецъ, сынъ его; Иванъ Васильевичь Годуновъ, бояринъ и воевода въ разныхъ походахъ, въ инокахъ Іосифъ, отецъ Ивана Ивановича, скончавшійся 1602 года; инокиня Аполлинарія, мать его.

Въ третей усыпальницѣ родъ Никиты и Петра Васильевичевъ Годуновыхъ: Іосифъ дѣдъ ихъ, жившій въ 1 половинѣ XVI вѣка; Василій отецъ ихъ; Петръ Васильевичь Годуновъ, находившійся 1581 года на седьмой свадьбѣ Царя Іоанна IV, въ инокахъ Порфирій; Маріамія супруга Никиты Васильевича; его дѣти—младенцы Ѳеодоръ, Терентій, Андрей, Пелагея, инокиня Марѳа, мать Матѳея Михайловича Годунова, окольничаго и воеводы въ Тобольскѣ съ 1620 по 1623 годъ, скончавшагося 1639 года; Степанъ Степановичь Годуновъ, окольничій, скончавшійся 1614 года; Иванъ Михайловичь Годуновъ, съ 1598 года окольничій, въ семъ чинѣ служившій и при Отрепьевѣ; Анна, въ схимницахъ Александра, мать Алексѣя Никитича Годунова, скончавшагося около 1645 года, и завѣщавшаго въ Ипатскій монастырь нынѣшній большій колоколъ; Сергій Матѳѣевичь и Ѳеодоръ Ивановичь Годуновы,—

Между теплымъ и Троицкимъ Соборами погребены обоего пола князья Вяземскіе, Мстиславскіе, Лобановы-Ростовскіе, Куракины, Щербатовы; изъ Костромскихъ дворянъ Ашитковы, Глениховы, Голохвастовы, Десятовы, Ерлыковы, Карцовы, Кореневы, Крюковы, Кулепановы, Куломзины, Мошковы, Панины, Пасынковы, Петровы, Тихменевы, Ушаковы, Чагины, Чаплыгины и другіе.

IV.

Рѣдкости и значительные вклады, составляющіе богатство монастыря: 1.) Изъ Евангелій два рукописныя напрестольныя, обложенныя серебромъ; верхняя дска украшена жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями; приложены: первое, 1605 Дмитріемъ Иванов. Годуновымъ, а второе, 1603 года окольничимъ Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ. Самое большее Евангеліе въ серебряномъ золоченомъ окладѣ; въ немъ вѣсу 1 пудъ, 32 фунта; сдѣлано на монастырскую сумму. Есть еще Евангеліе, не извѣстно когда и какъ поступившее въ монастырь, писанное съ 13 ноября 1436 года въ Новгородѣ священникомъ Людина конца Варсонофіемъ. 2) Двѣ псалтири письменныя, обѣ приложены Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ, одна 1591, а другая 1594 года. 3) Два серебряные, позолоченные, унизанные жемчугомъ напрестольные креста, приложенные одинъ Ипатскимъ игуменомъ Вассіаномъ 1561 года, сентября 1, а другій 1594 бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ. 4) Изъ сосудовъ, одни золотые, то есть потиръ, звѣздица, три блюдца, лжица золотые, поддонокъ же серебряный, приложены 1599 года Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ; вѣсу съ

поддономъ 9 фунтовъ, 24 золотника, а другіе 1603 года Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ же серебряные, вѣсомъ 5 фунтовъ, 87 золотниковъ. 5) Три серебряныя водосвятныя чаши, въ первой, приложенной 1594 года, вѣсу 11 фунтовъ, 6 золотниковъ, во второй около 2 фунтовъ, обѣ вкладъ Дмитрія Ивановича Годунова, а въ третьей, приложенной Яковомъ Аѳанасьевичемъ Годуновымъ, вѣсу 2 фунта, 84 золотника. 6) Плащаница, по красной камкѣ шитая золотомъ, серебромъ, вся богато обнизанная жемчугомъ, приложена 1604 года Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ. П. П. Свиньинъ, въ описаніи Ипатскаго монастыря 1819 года, цѣнность этой рѣдкости положилъ въ 50 тысячь рублей на ассигнаціи. 7) Хоругвь вышитая по червчатой камкѣ золотомъ и серебромъ, на ней образа съ одной стороны Живоначальной Троицы, съ другой Алексія человѣка Божія, Святителя Алексія Митрополита и Ѳеодора Стратилата, съ вышитыми словами, что она приложена Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ; нынѣ находится у праваго клироса въ Троицкомъ Соборѣ. 8) Сударь, длиною аршинъ, 2 вершка, и два воздуха, всѣ шиты по красной камкѣ золотомъ и серебромъ, и унизаны жемчугомъ; по надписямъ, на нихъ вышитымъ, приложены Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ, воздухи 1599, а сударь 1602 года. 9) Серебряное панихидное блюдо съ надписью, что приложено имъ же Дмитріемъ Ивановичемъ 1589 года. 10) Посохъ и ковшъ Царя Михаила Ѳеодоровича; присланы, на вѣчное храненіе, изъ Московской оружейной палаты Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, въ декабрѣ 1834 года. По торжествѣ, совершенномъ по этому случаю духовными и свѣтскими особами, посохъ оставленъ на храненіе въ

Троицкомъ Соборѣ на Царскомъ мѣстѣ, а ковшъ въ ризницѣ. 11) Икона Николая Чудотворца, Святителя Мирликійскаго. Черниговское Дворянство, въ память благодѣтельнаго двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора Николая Павловича, заказало, съ Высочайшаго соизволенія, Россійскому художнику Сиверсу, проживавшему тогда въ Италіи, сдѣлать изъ мозаики двѣ иконы сего Угодника, Ангела сему Вѣнценосцу, одинъ для Черниговскаго собора, а другій для Ипатскаго монастыря. По поставленіи образа въ Черниговскомъ Соборѣ, депутація Черниговскаго Дворянства изъ Губернскаго Предводителя Борозднн, трехъ уѣздныхъ Предводителей и 4 депутатовъ, также изъ Черниговскихъ дворянъ, 27 іюля 1857 года, съ другою иконою прибыли въ Кострому. Послѣ торжественной литургіи этотъ даръ поставленъ въ Троицкомъ Соборѣ предъ иконостасомъ у южной двери при входѣ въ придѣлъ Преподоб. Михаила Малеина, въ золоченой на полиментъ кіотѣ, привезенной также изъ Чернигова. Икона въ ширину 10 вершковъ, въ длину 1 аршинъ; по краямъ ея серебряный окладъ работы извѣстнаго художника Сазикова. Кіотъ въ вышину 6, а въ ширину 2 аршина.

Въ числѣ скудной Архіерейской ризницы находятся два саккоса жемчужные. Съ однѣхъ гробницъ богатыхъ Годуновыхъ, покоющихся подъ папертью Троицкаго Собора, и въ двухъ усыпальницахъ у Теплаго Собора снято жемчугу въ ризницу 8 фунтовъ, котораго теперь слѣда нѣтъ.

Въ началѣ второй половины XVIII столѣтія Ипатскій монастырь владѣлъ въ Москвѣ и Санктпетербургѣ собственными домами, подъ названіемъ подворьевъ. Таковый въ Москвѣ находился въ Китаѣ городѣ

между улицами Ильинскою и Варваринкою, отъ чего и улица, гдѣ находился этотъ домъ, называлася Ипатскою (Примѣч. 13). Въ Ярославлѣ монастырю принадлежалъ деревянный дворъ за Большимъ острогомъ, за Семеновскими воротами на Вздвиженскомъ врагѣ; въ Костромѣ въ Старомъ городѣ деревянный домъ на большой улицѣ, близъ Волжскихъ или водяныхъ воротъ; въ Новомъ городѣ 8 лавокъ. Царь Борисъ Ѳеодоровичь 1603 года Ипатскому монастырю пожаловалъ грамоту на владѣніе двумя дворами въ Костромѣ на посадѣ (Примѣч. 14.).

Въ первые годы существованія Костромской Епархіи въ 7 верстахъ отъ Костромы, близъ столбовой дороги въ Нерехту, въ селѣ Солониковѣ находился деревянный Архіерейскій домъ, первоначально построенный въ 1748 году Епископомъ Сильвестромъ Кулябкою; въ немъ находилось 9 комнатъ; въ срединѣ дома крестовая церковь во имя трехъ Святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; около дома раскинутъ садъ, съ двумя тогда выкопанными прудами, каждый въ длину въ 90, а въ ширину 40 саженъ (Примѣч. 15.). Домъ 1823 года за ветхостію перестроенъ Епископомъ Самуиломъ, и церковь освящена въ другое наименованіе, именно во имя Донскія иконы Богородицы, въ память хиротоніи сего Архипастыря 19 числа августа во Епископа Костромскаго; въ этотъ день отправляется торжество оной иконѣ. Въ Солониковѣ отъ монастыря на полуторѣ десятины производится хлѣбопашество. Въ Костромскомъ Анастасіиномъ монастырѣ, по закрытіи его при учрежденіи штатовъ, съ дозволенія Коллегіи Экономіи, отданномъ въ содержаніе Костромскимъ архіереямъ, Епископъ Дамаскинъ построилъ деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ, для пребыванія со свитою

на случай частаго Архіерейскаго служенія въ городѣ. 1796 года, когда Анастасіинъ монастырь былъ возстановленъ, то домъ поступилъ во владѣніе сей обители, и тутъ на жительство помѣстилась игуменія.

Въ Россіи, кромѣ лавръ Святотроицкой-Сергіевой и Кіевопечерской, очень не много такихъ монастырей, гдѣ бы столько находилось вотчинъ, какъ въ Ипатскомъ. 1764 года, при учрежденіи штатовъ, здѣсь считалось однѣхъ душъ мужескаго пола около одиннатцати тысячь съ половиною; изъ нихъ двѣ доли внѣ Костромской тогдашней провинціи, а десять близъ города Костромы. Однихъ селъ Ипатскому монастырю принадлежало 28, а деревень и разныхъ угодій неизчислимое количество. Изъ Костромскихъ вотчинъ самая многолюднѣйшая:—село Колшево съ деревнями; въ ней 1107 душъ (счетъ вотчинъ здѣсь по вѣдомости 1763 года); ниже тысячи до 700 душъ: село Никольское Баранъ 857, Село Семеновское-Лапотное 845, село Бабино 716—душъ. Отъ 700 до 500: Село Яковлевское Большее 620, село Костенево 610, сельце Нефедово 595, село Солониково 526; отъ 500 до 300: село Карабаново 471, село Козминское 439, село Протасово 427, сельце Святое 374, село Исаковское 325; отъ 300 до 100: село Яковлевское Малое 285, село Никольское за Воржею 275, село Михайловское 273, Богословская подмонастырская слобода, упоминаемая за Ипатскимъ монастыремъ 1613 года, 235; село Присковово 197, сельце Курдумово 144; отъ 100 до 50: Спасская слобода иначе Голява, противъ г. Костромы 84, село Козликово 72, сельце Курдумово 73, полсельца Антропцова 56. Въ отдаленіи отъ Костромы: во Владимірскомъ уѣздѣ село Крутецъ-Заястребье 432, въ Симбирскомъ уѣздѣ село Преображенское, Каменная слобода тожъ, 504, село

Никольское на сурскихъ вершинахъ 250, село Кузмодемьянское, Журавлиха тоже, 297, всѣ три безъ деревень. Прочія вотчины за малочисленностію не перечисляются. Число душъ въ селахъ и сельцахъ здѣсь разумѣется съ деревнями. Еще Ипатскія вотчины: двѣ деревни въ Казанскомъ уѣздѣ и одна въ Алатырскомъ, и въ Ярославскомъ уѣздѣ четверть села Позушина съ полудеревнями 123, треть деревни Молчанова 3 и треть деревни Кузовлева 31. Всѣ три Ярославскія вотчины приложены Иваномъ Ивановичемъ Шетневымъ.

Хотя имена вкладчиковъ большею частію извѣстны, но нѣкоторыя вотчины когда приложены, не осталось прямыхъ указаній. Кромѣ очень древнихъ вкладовъ еще извѣстны: Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ приложены: село Солониково, село Никольское, что за Воржею, съ деревнями, но когда приложены, нѣтъ вѣрнаго свѣдѣнія; симъ же Государемъ 1585 года, декабря 25, изъ Костромскихъ дворцовыхъ посошныхъ селъ: Покровское-Карабаново съ деревнями, село Никольское на Баранѣ, съ селомъ того же села Богословскимъ съ деревнями, погостомъ Старое дворище съ деревнями, въ волости Еменѣ три жеребья села Вакарина и три жеребья деревни Колотилова, что были въ помѣстьѣ за Чудиномъ и Шереметемъ Чортовыми, да въ мірскомъ стану деревня Святое, деревня Олферово и деревня Стрѣльниково, что были въ помѣстьѣ за Никифоромъ Головцынымъ. Вклады боярина Дмитрія Ивановича Годунова: Владимірское село Крутецъ-Заястребье, съ деревнями, село Казликово близъ Нерехты, село Исаковское съ деревнями, село Прискоково съ деревнями; Алексѣемъ Борисовичемъ Скрябинымъ: село Протасово и сельце Сарафаново съ деревнями близъ Нерехты; Иваномъ Ивановичемъ Шетневымъ сельце Ильицыно съ полудеревнями,

полусельце Антропцово съ полудеревнями, полсела Ширяева съ деревнями, четверть села Пазушина съ полудеревнями, треть деревень Молчанова и Кузовлева; Ѳадѣемъ Пасынковымъ половина усадьбы Губина.

Сверхъ множества угодій монастырь владѣлъ по близости богатыми рыбными ловлями по рѣкамъ Волгѣ и Костромѣ и многими озерами, коими богатъ уголъ между тѣми рѣками; какъ же достались обители тѣ озера, неизвѣстно, а вѣроятно, вмѣстѣ съ вотчинами; потому что на сѣверо-западъ отъ монастыря верстъ на 25, гдѣ находятся тѣ озера, половина пространства этого угла занята была Ипатіевскими вотчинами,—опричь селъ Шунги, Самети, Вежъ и Куникова, принадлежащихъ Московскому Чудову монастырю (Примѣч. 16.). По случаю закрытія Костромскаго Богоявленскаго монастыря, по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Высочайше утвержденному 1848 года, марта 28 дня, угодья той обители, какъ-то: мельница, сѣнные покосы и озеро передано во владѣніе Ипатскаго монастыря.

V.

Права и знаменитость монастыря. Грамотою Царя Іоанна Васильевича, отъ 12 апрѣля 1565 года, на имя Костромскаго Городоваго приказщика Григорья Салманова, повелѣно запретить Костромичамъ и всякимъ проѣзжимъ людямъ перевозиться чрезъ рѣку Кострому выше и ниже перевоза Ипатскаго монастыря, а этотъ перевозъ предоставленъ въ пользу сей обители (Примѣч. 17). Этотъ перевозъ за Ипатскимъ монастыремъ утвержденъ послѣ того царскою грамотою отъ 26 іюня 1623 года. Въ пользу же онаго упоминаются перевозы чрезъ Волгу

въ городъ Кострому и половина перевоза, такъ называемаго Вологодскаго, чрезъ рѣку Кострому; но когда послѣдніе два перевоза даны Ипатскому монастырю, не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, а вѣрно послѣ того 1626 года, потому что въ той грамотѣ Царя Михаила Θеодоровича объ этихъ двухъ перевозахъ ни слова; вѣроятнымъ можно полагать, что перевозъ чрезъ Волгу испрошенъ обителію потому, что Спасская слобода, что на берегу Волги противъ города Костромы, съ незапамятныхъ лѣтъ принадлежала Ипатскому монастырю. Жители этой слободы доселѣ отправляютъ перевозъ чрезъ Волгу. Какъ бы то ни было, Спасская слобода, Голява тоже, за Ипатскимъ монастыремъ упоминается еще въ писцовыхъ Костромскихъ книгахъ 1629 года.

Россійскіе Государи, по усердію и приверженности къ Ипатскому монастырю, собственно отъ себя на время значительныхъ построекъ въ обители, опредѣляли строителей, а для защиты отъ притѣсненій иноковъ и монастырскихъ крестьянъ, опредѣляли приставовъ. Такъ при постройкахъ, произведенныхъ въ монастырѣ Годуновыми въ исходѣ XVI вѣка, усматриваемъ Строителя іеромонаха Гурія Ступишина, изъ дворянъ Ступишиныхъ,—лице пользовавшееся особеннымъ довѣріемъ двора и Церкви. Этотъ Ступишинъ сначала былъ инокомъ въ знаменитомъ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ. Въ этомъ званіи приглашенъ на оба собора Святителей о монастырскихъ вотчинахъ 1580 и 1584 года. Вскорѣ потомъ усматривается Строителемъ Ипатскаго монастыря. *Строителю Гурію* съ братіею Царь Θодоръ Іоанновичь, 1585 года, декабря 25, на Москвѣ пожаловалъ грамоту на прикладъ въ Ипатскій монастырь разныхъ Костромскихъ вотчинъ. Въ маѣ 1589 года

Строитель Ипатскаго монастыря Гурій присутствовалъ на Соборѣ объ учрежденіи Патріаршества, а въ августѣ 1598 года о избраніи Царя Бориса Ѳеодоровича (Примѣч. 18). При постройкѣ въ Ипатскомъ монастырѣ новаго города 1642 года Строитель Іосифъ, прежній Архимандритъ Ипатскій, а 1650 при строеніи новаго Троицкаго Собора Строитель старецъ Пафнутій. Болѣе Строителей въ Ипатскомъ монастырѣ не видно. Изъ приставовъ въ монастырѣ усматриваемъ только одного: это Тимоѳей Захарьевъ, на этой должности упоминаемый 22 мая 1613 года—могло быть опредѣленный вскорѣ по воцареніи Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. По судебнымъ актамъ упоминаются Ипатскаго монастыря Стряпчіе изъ дворянъ, сначала Шараповъ, потомъ Бѣдаревъ 1625 года.— дворяне Бѣдаревы еще въ XVIII столѣтіи верстахъ въ 30 отъ Костромы къ Ярославлю имѣли вотчины,— и 1643 года на Москвѣ Василій Шаховскій. Всѣ таковые Стряпчіе опредѣлялись, замѣтно, по волѣ Государя, хотя на это не имѣемъ подлинныхъ указаній (Примѣч. 19). По актамъ прочихъ монастырей съ древнихъ временъ не многія въ Россіи иноческія обители пользовались правомъ имѣть своихъ Строителей, Приставовъ и Стряпчихъ; всѣ таковые чины Государями опредѣлялись только въ знаменитые монастыри, и тѣ, кои находились въ особенномъ вниманіи у Россійскихъ Монарховъ и владѣтельныхъ Князей.—

Россійскіе Государи, благодѣтельствуя Ипатскому монастырю, давали грамоты, коими то подтверждали владѣніе вотчинъ и угодій, то сами жаловали оными. Изъ грамотъ упоминаются Великаго Князя Василія Василіевича Темнаго, Царей Іоанна Василіевича, Ѳеодора Іоанновича, Бориса Ѳеодоровича и Василія Іо-

анновича (Примѣч. 20). Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, грамотою 1614 года, марта 1, Ипатскаго монастыря слугъ, въ исковыхъ дѣлахъ къ крестному цѣлованію приводить не велѣлъ, а крестъ цѣловать вмѣсто слугъ, позволилъ ихъ людямъ,—право, какимъ тогда пользовались въ Россіи только два монастыря: Свято-Троицкій Сергіевъ и Спасскій Ярославскій, какъ объ этихъ обителяхъ сказано въ той грамотѣ. Эта грамота жалована по просьбѣ Ипатскаго Архимандрита Кирилла, съ келаремъ и братіею, приносившаго жалобу Государю, что дворяне и боярскіе дѣти Костромичи и Галичане, сидѣвшіе въ осадѣ Ипатскаго монастыря, ищутъ на монастырскихъ служкахъ предъ воеводами, а воеводы служекъ приводятъ къ крестному цѣлованію. Послѣ того лѣтъ чрезъ девять, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, 1623 года, іюня 26, пожаловалъ новую грамоту. Здѣсь, перечисливъ монастырскія вотчины и угодья и подтвердивъ оныя, велѣлъ прежнія жалованныя грамоты переписать и помѣстить въ этой грамотѣ права согласно новому уложенію. Этою грамотою монастырскіе люди и крестьяне избавлены отъ всякихъ податей, полоняничныхъ и приметныхъ денегъ, отъ посошной службы, всякихъ денежныхъ поборовъ и хлѣбныхъ сборовъ. Не освобождены только отъ ямскихъ денегъ, хлѣбныхъ на стрѣльцовъ запасовъ, городоваго и острожнаго дѣла, «что самое тянутъ на равнѣ съ сошными людьми». На яму не стоятъ и ямскихъ дворовъ не дѣлаютъ; опричь душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ, во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, всѣхъ принадлежащихъ монастырю, и самыхъ крестьянъ судитъ Архимандритъ, или тотъ, кому прикажетъ; въ смѣстномъ судѣ судятъ они же за одно съ свѣтскими судьями; но если въ смѣстномъ

судѣ монастырскій человѣкъ окажется виновнымъ, то въ него намѣстникъ, волостели и тіуны не вступаются, а «онъ въ винѣ Архимандриту, или его прикащику.» Въ искахъ на Архимандрита, братію, на монастырскихъ Священнослужителяхъ, прикащикахъ, слугахъ и крестьянахъ, судятъ ихъ въ приказѣ Большаго дворца въ три срока: на Рождество Христово, Троицынъ день и Семенинъ лѣтопроводца, въ духовныхъ же дѣлахъ на Патріаршемъ дворѣ. Въ оказавшихся на монастырской землѣ мертвыхъ тѣлахъ ни монастырскимъ людямъ, ни крестьянамъ «продажи» (пени) нѣтъ, только тіуну явленая гривна. Незванный на пиръ высылается безпенно, въ случаѣ гибели платитъ безъ суда и продажи вдвое; князи, бояре, ратные люди и ѣздоки не у кого ни ставятся насильно и кормовъ не берутъ. При покупкѣ на монастырь, даже лошадей, равно при продажѣ до означеннаго въ грамотѣ количества, равно при перевозѣ въ томъ и другомъ случаѣ, и при переѣздѣ чрезъ мосты, мостовщины, подъ опасеніемъ за неисполненіе грамоты быть въ опалѣ, никакая пошлина не берется. При явкѣ списка съ подлинной грамоты за дьячьею приписью ничего не платятъ. До сей грамоты Ипатскіе крестьяне ямскую гоньбу отправляли наравнѣ съ прочими, какъ это видно изъ актовъ Ипатскаго монастыря (Примѣч. 21). Касательно торговли монастырскихъ людей и крестьянъ, наравнѣ съ посадскими и уѣздными торговцами и ремесленниками въ Костромѣ, производить оную позволено грамотою 1667 года, но съ уплатою оброка и таможенныхъ пошлинъ (Примѣч. 22).

Самое духовенство въ селахъ, принадлежащихъ Ипатскому монастырю, противъ прочихъ монастырскихъ селъ, пользовалось особыми преимуществами. Въ

началѣ XVII столѣтія Ипатскій Архимандритъ Іаковъ жаловался Патріарху всея Россіи Іову, что десятинники обѣихъ десятинѣ Костромской и Плесской, духовенство въ ихъ монастырскихъ селахъ отягощаютъ излишными поборами. Почему Патріархъ Іовъ, несудимою грамотою 1604 года, марта 5, духовенство въ Ипатскихъ вотчинахъ освободилъ отъ суда десятинниковъ, запретивъ имъ въѣзжать или посылать къ нимъ за чѣмъ либо, «что не надобны на мое (Патріарха) сборное, на Петровское, ни къ старостамъ поповскимъ съ тяглыми попами не тянутъ; десятинники своихъ ни конскихъ кормовъ и ни какихъ пошлинъ не емлютъ; а кому будетъ дѣло до духовенства, судитъ ихъ самъ Патріархъ, или кому прикажетъ, на два срока: Рождество Христово и Петровъ день» Патріаршая дань, казенныя и десятильничи пошлины съ церквей платятся въ монастырь, а монастырь представляетъ въ Патріаршую казну на Рождество Христово. Въ грамотѣ означено, сколько съ которой церкви должно платить Патріаршей дани, только различно, съ иной болѣе, а съ другой менѣе, вѣрно по числу приходскихъ душъ. Впрочемъ половина селъ въ грамотѣ не прописана, неизвѣстно почему. Далѣе въ грамотѣ: «да казенныхъ и платежныхъ пошлинъ по получетверти алтына съ церкви на годъ», умершихъ скоропостижно погребать по монастырскимъ знамянамъ, безъ знамянъ десятильниковъ и поповскихъ старостъ вѣнечныхъ пошлинъ взимать съ отрока по полутретья алтына, съ двоеженца по полупяти алтына, а съ троеженца по полусеми алтына, похороннаго по гривнѣ (Примѣч. 23.). «А всѣ оныя деньги записывать въ книги, и съ оными деньги представлять въ монастырь, а монастырь книги съ деньгами представляетъ въ Патріаршую казну за одно съ данными деньгами на Рождество Христово». Эту

грамоту, кромѣ Патріарха Іова, подписали Патріархи: Игнатій, Гермогенъ, Филаретъ и Іоасафъ.—

Ипатскій монастырь первоначально, съ незапамятныхъ лѣтъ, управлялся игуменами. Въ августѣ 1598 года, при избраніи Царя Бориса Ѳеодоровича, на соборѣ государственныхъ чиновъ присутствовалъ и Ипатскій Архимандритъ Іоакимъ (Примѣч. 24.). Это ведетъ къ безошибочному заключенію, что здѣсь архимандритство учреждено при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, если не ранѣе. Съ того времени, безъ сомнѣнія, монастырь введенъ въ лѣствицу степенныхъ обителей и степенью положенъ 10-й; десятымъ означенъ и 1649 года въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича. На Московскомъ соборѣ Святителей 1667 года, при раздѣленіи Россійскихъ монастырей на скрижальные и не скрижальные. Ипатскій оставленъ не скрижальнымъ. Со времени открытія Святѣйшаго Сѵнода до 1740 года показывался въ числѣ степенныхъ четырнадцатымъ. 1744 года, при учрежденіи Костромской епархіи, переименованъ въ Каѳедральный съ жительствомъ въ немъ епископа Костромскаго и Галичскаго и управленіемъ Ипатскимъ монастыремъ. Каѳедральнымъ Соборомъ въ сей обители именованъ Троицкій съ опредѣленіемъ туда протоіерея и съ приличнымъ причтомъ. Въ іюнѣ 1835 года, по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, на докладѣ Высочайше утвержденномъ, Ипатскій монастырь учрежденъ Каѳедральнымъ первокласснымъ монастыремъ, на правѣ Московскаго Чудова монастыря. Пребываніе Костромскаго владыки оставлено въ Ипатскомъ монастырѣ по прежнему; Каѳедральнымъ же Соборъ учрежденъ городовый Успенскій Соборъ; почему изъ Ипатіевскаго Собора протоіерей съ соборянами и выведены. Съ того времени для экономическаго управленія монастыремъ былъ опредѣленъ Намѣстникъ, и число иноческой братіи увеличено.

Въ XVII вѣкѣ Ипатскіе настоятели иногда приглашались присутствовать на соборахъ Святителей; а когда по дѣламъ обители являлись въ Москву,—служить въ знаменитые праздники съ Патріархомъ, или чередными іерархами—право данное рѣдкимъ изъ провинціальныхъ монастырей (Примѣч. 25.). 1724 года, по опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Нерехотскій Сыпановъ монастырь приписанъ къ Ипатскому; почему Сыпановскому игумену Іонѣ настоятельство отказано, а вмѣсто его изъ Ипатскаго монастыря насылались строители. Но 1725 года Сыпановъ монастырь, по указу Святѣйшаго Сунода, сдѣланъ опять сомостоятельнымъ (Примѣч. 26).

VI.

Настоятели.

Кто были настоятели Ипатскаго монастыря до 1443 года, совершенно не извѣстно. Въ печатномъ описаніи монастыря 1832 года изъ извѣстныхъ означенъ первымъ игуменъ Ѳеогностъ, настоятельствовавшій съ 1443 года, потомъ игумены Вассіанъ, Порфирій, Никандръ и Варлаамъ, начальствовавшіе въ монастырѣ по 1589 годъ. Изъ нихъ подробнѣе знаемъ только о Вассіанѣ: въ рукописной исторіи о семъ монастырѣ сказано, что онъ упоминается игуменомъ 7067 года, слѣдовательно около 1559; 1562 года, сентября 1 приложилъ въ обитель серебряный крестъ; въ январѣ 1565 года находился при блаженной кончинѣ преп. Геннадія Любимоградскаго. Угодникъ въ часъ кончины особенно обращаетъ наставленіе къ сему Вассіану. Когда перемѣщенъ въ Архимандрита Московскаго Новоспасскаго монастыря, не извѣстно, кромѣ того, что въ санѣ Новоспасскаго настоятеля 1571 года ручался

предъ Государемъ по князѣ Иванѣ Өеодоровичѣ Мстиславскомъ; 1572 года присутствовалъ на соборѣ, разрѣшившемъ 4-й бракъ Царю Іоанну IV, въ 1574 году приложилъ въ Ипатскій монастырь село Суконниково съ деревнями; 1575 года февраля 14 хиротонисанъ въ архіепископа Казанскаго; того же года мая 21 скончался и погребенъ въ Казанскомъ Соборѣ на сторонѣ сѣверной

Архимандриты:

		годы
1.	Іоакимъ, упом.	1598.
2.	Іаковъ.	1599—1606.
3.	Өеодосій 1.	1608.
4.	Кириллъ 1.	1610—1616

. . . . . подписался на избирательной грамотѣ Царя Михаила Өеодоровича, и 1 іюля 1613 года при короновавіи сего Государя съ игуменами подавалъ крестъ архіереямъ.

5.	Іосифъ 1-й	1617—1618
6.	Пафнутій	1623—1630.

7. Тихонъ 1 упоминается 1631: въ маѣ 1636 находился въ Костромскомъ Соборѣ Богородицы при возобновленіи явленныя иконы Өеодоровскія; упоминается Ипатскимъ Архимандритомъ 1637 года, марта 10 (Примѣч. 27.)

8. Іосифъ 2-й лѣтомъ 1637 года Царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ, съ посломъ княземъ Өедоромъ Волконскимъ, былъ отправленъ въ Грузію, къ Царю Темуразу *для досмотра христіанской вѣры*, съ іероманахомъ Алексѣемъ, іеродіакономъ Арсеніемъ, съ бѣлымъ попомъ Григоріемъ и діакономъ Арсеніемъ. 1641 г. послѣ путешествія въ Грузію, вѣрно, онъ жилъ на покоѣ, и когда въ Ипатскомъ монастырѣ 1642, 1643 года строили ограду— новый городъ, онъ былъ въ званіи строителя (Примѣч. 28).

9. Аврамій упом. 1641—1646; въ его настоятельство строился тотъ городъ.

10. Сергій упом. 1647—1648; при немъ 1647 года сентября 22 литъ нынѣшній въ 600 пудъ колоколъ.

11. Гермогенъ упом. 1649—1652; въ его настоятельство строился нынѣшній Троицкій Соборъ.

12. Тихонъ 2, упом. 1655—1661. Въ іюнѣ 1656 года присутствовалъ на Соборѣ Святителей, созванномъ отъ Патріарха Никона для исправленія богослужебныхъ книгъ (Скрижаль Патр. Никона прибавлен. примѣч. 29)

13. Мисаилъ 1662—1664. Въ октябрѣ 1663 года упоминается управляющимъ Костромскою десятиною.

14. Кириллъ 2, упом. 1665—1669. 2 ноября 1666 года, при пріѣздѣ восточныхъ Патріарховъ въ Москву, велъ подъ руки Патріарха Макарія. Въ декабрѣ того года присутствовалъ на соборѣ о низложеніи Патріарха Никона, потомъ 1667 года на соборахъ по предмету церковныхъ исправленій. По грамотѣ отъ 2 іюля того 1667 года, присутствовалъ въ г. Шуѣ при свидѣтельствѣ чудесъ отъ Шуйской иконы Богородицы (Примѣч. 30.)

15. Ѳеодосій 2, упом. 1669—1674. Съ Ипатскаго настоятельства перемѣщенъ въ Архимандрита Воскресенскаго монастыря, именуемаго Новый Іерусалимъ; потомъ схимникъ (Примѣч. 31).

16. Антоній до Ипатскаго настоятельства съ 1670 по 1674 годъ былъ Архимандритомъ Переяславскаго Данилова монастыря; отсюда перемѣщенъ въ Ипатскій 24 октября 1674 года. 1677 года апрѣля 17 въ Костромскомъ городовомъ Соборѣ служилъ при празднествѣ по случаю возобновленія Ѳеодоровской иконы Богородицы. 1681 года Антоній, по грамотѣ Патріарха всея Россіи Іоакима, распоряжался переведеніемъ изъ

Костромскаго Крестовоздвиженскаго монастыря иноковъ въ Костромскій Богоявленскій; упоминается на настоятельствѣ Ипатскаго монастыря и 1683 года (Примѣч. 32).

17. Пахомій. упом. 1683—1685. При немъ въ сентябрѣ 1684 года Троицкій Соборъ въ Ипатскомъ монастырѣ украшенъ стѣнописью.

18. Θеодосій 3, упоминается 1685—1692; въ Августѣ 1690 года присутствовалъ при хиротоніи Патріарха всея Россіи Адріана (Примѣч. 33).

19. Паисій, упом. 1693—1698 іюня 1; во все настоятельство управлялъ Костромскою десятиною.

20. Симеонъ, упомин. 1699—1710 ноября 28.

21. Тихонъ 3, упомин. 1711; скончался на настоятельствѣ въ мартѣ 1719 года. И Симеонъ и Тихонъ также правили Костромскою десятиною (Примѣч. 34).

22. Гавріилъ Бужинскій, родомъ малороссіянинъ, обучался въ Кіевской Академіи, послѣ обученія поступилъ въ учители Московскаго Заиконоспасскаго училища; въ это учительство 1707 года принялъ монашество, 1708 посвященъ въ іеродіакона, а 1709 въ іеромонаха; проповѣдями своими снискалъ громкую славу въ Москвѣ, и тѣмъ самымъ обратилъ вниманіе Государя Петра I, вызвавшаго Гавріила въ С. Петербургъ и опредѣлившаго его іеромонахомъ во флотъ. Въ этой должности часто говорилъ проповѣди въ присутствіи Монарха. 1721 года января 22, по Высочайшему указу, произведенъ въ Архимандрита Ипатскаго манастыря, и недѣли чрезъ двѣ въ совѣтники въ открывшійся тогда въ Святѣйшій Сνнодъ. Кромѣ того пожалованъ въ директора и протектора всѣхъ зависящихъ отъ Сνнода типографій и училищъ. Того 1721 года, марта 24, переведенъ въ Архимандрита Святотроицкой Сергіевой лавры, съ оставленіемъ по прежнему въ С. Петербургѣ. 1726

года, октября 30, хиротонисанъ въ Рязанскаго Епископа. 1727 года пребывалъ въ епархіи; 1731 скончался въ Москвѣ апрѣля 27; погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, куда отказалъ и свою библіотеку. Мужъ извѣстный въ Русской литтературѣ своими сочиненіями и переводами (Примѣч. 35).

23. Серапіонъ упом. 1722—1730. Въ Ипатіевское настоятельство былъ съ 1725 по 1726 годъ Ассессоромъ Святѣйшаго Сѵнода.

24. Платонъ Малиновскій, съ 1724 года префектъ Московской Славено-Греко-Латинской Академіи, и съ 1726 по 1728 годъ въ званіи іеромонаха Ректоръ Харьковскаго Коллегіума; предъ Ипатскимъ настоятельствомъ былъ Архимандритомъ Харьковскаго Преображенскаго монастыря; съ 1730 по 1733 годъ, въ бытность Архимандритомъ Ипатскаго монастыря, присутствовалъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ; отсюда перемѣщенъ въ Московскій Высокопетровскій монастырь; 1742 года, сентября 10, хиротонисанъ въ Епископа Сарскаго и Подонскаго, 1744 года іюля 17 пожалованъ въ Архіепископа, 1748 года апрѣля 5 перемѣщенъ въ Московскую епархію, съ наименованіемъ Московскаго и Сѣвскаго; 1754 іюня 14 скончался, погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ.

25. Никодимъ Сребницкій. Въ исходѣ 1735 года съ настоятельства Ипатскаго монастыря перемѣщенъ на настоятельство въ Московскій Новоспасскій монастырь; на этой должности съ 1736 года іюля 20 по 1739 годъ былъ членомъ Святѣйшаго Сѵнода; 1738 года, декабря 6, хиротонисанъ въ Епископа Черниговскаго. 1740 года мая 20 переведенъ Митрополитомъ въ Тобольскъ; но 31 марта 1742 года переведенъ въ С. Петербургъ съ званіемъ Епископа; 1745

года въ февралѣ перемѣщенъ Епископомъ же въ Кіевскій Переяславль; скончался 1751 года, іюня 12.

26. Пименъ Савеловъ, изъ дворянъ Савеловыхъ; въ военной службѣ служилъ капитаномъ; сначала былъ Архимандритомъ Ярославскаго Толгскаго монастыря, потомъ съ 1736 года—Ипатскаго монастыря; 1740 года, іюня 29 хиротонисанъ въ Епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго; скончался 1753 года, мая 26; погребенъ въ Вологодскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

27. Ѳеофилактъ, родомъ изъ Вологды; служилъ секретаремъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ; подвергшись церковному покаянію, отосланъ въ монастырь, гдѣ и привыкъ къ уединенной жизни; почему и принялъ монашество; сначала былъ игуменомъ Вологодской епархіи Глушицкаго монастыря, вмѣстѣ съ симъ саномъ казначеемъ и судіею при тамошнемъ Архіерейскомъ домѣ; 1728 года, августа 20 Вологодскимъ Епископомъ Аѳанасіемъ Кондоиди посвященъ въ Архимандрита Корниліева-Комельскаго монастыря; отсюда 1732 года переведенъ въ Кирилло-Бѣлоезерскій монастырь; въ 1739 году вторично настоятельствовалъ въ Корниліевомъ монастырѣ; 1740 года переведенъ въ Ипатскій монастырь; съ 3 октября того года присутствовалъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ по 10 сентября 1743 года, по время хиротоніи его въ Епископа Воронежскаго, въ каковый санъ и посвященъ 14 числа того сентября; скончался въ Воронежѣ 1757 года, ноября 30, будучи отъ рожденія 61 года 9 мѣсяцовъ (Примѣч. 36).

28. Симонъ Тодорскій, изъ рода малороссійскихъ дворянъ Тодорскихъ, родился близъ Кіева, 1700 года сентября 1. Послѣ обученія въ родительскомъ домѣ, поступилъ 1717 года въ Кіевскую Академію.

Оттуда, по окончаніи курса наукъ, 1727 года, февраля 25 отправился за границу; тамъ въ продолженіи 5 лѣтъ слушалъ лекціи въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, послѣ того поступилъ въ Галльскій университетъ, наконецъ, послѣ обученія въ Іенскомъ университетѣ, возвратился въ Россію 1738 года съ богатымъ запасомъ свѣдѣній; потому что въ Германіи, сверхъ другихъ наукъ, изучалъ Физику, языки: греческій, еврейскій, сирскій, арабскій, халдейскій, въ коихъ, къ удивленію современниковъ, снискалъ превосходныя познанія, равно и въ нѣмецкомъ языкѣ. Въ Германіи обратилъ особенное вниманіе Императрицы Анны Іоанновны. Когда въ Галлѣ съ нѣмецкаго на русскій языкъ перевелъ книгу Арндта «о истинномъ христіанствѣ; то Государыня на изданіе прислала ему 600 рублей, на каковую сумму переводъ и напечатанъ въ Галлѣ 1738 года. Но оный, по присылкѣ въ Россію, запрещенъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода. Еще на возвратномъ пути Симона, греческіе купцы убѣдили Симона въ Бѣлградѣ преподавать имъ Законъ Божій. По прибытіи въ Кіевъ въ 1738 году іюля 11 опредѣленъ въ Академію учителемъ еврейскаго, греческаго-филологическаго и нѣмецкаго классовъ. Кромѣ того поручено ему всенародно преподаватъ пространный катихизисъ Большею инструкціею,—такъ тогда у Кіевлянъ называлось публичное обученіе Закону Божію—Симонъ снискалъ всеобщую славу. Кіевляне съ жадностію слушали его. 1740 года мая 17 дня Симонъ принялъ монашество; того же года іюля 6 посвященъ въ іеродіакона, а 10 въ іеромонаха. Когда 1742 года прибылъ изъ Голштиніи въ С. Петербургъ Петръ III, родный племянникъ Императрицы Елисаветы Петровны; то Симонъ, имяннымъ указомъ отъ 31 мая, вызванъ былъ для

преподаванія принцу Православнаго катихизиса. Тодорскій прибылъ въ Москву іюля 15. Послѣ того чрезъ годъ, 1743 года, сентября 13 онъ пожалованъ въ члены Святѣйшаго Сѵнода, съ посвященіемъ 15 числа въ Архимандрита Костромскаго Ипатскаго монастыря.—

VII.

Епископы Костромскіе и Галичскіе, управлявшіе Ипатскимъ монастыремъ по пребыванію въ ономъ.

1. Симонъ Тодорскій; изъ Архимандрита Ипатскаго монастыря въ Костромскаго Епископа хиротонисанъ 1745 года марта 31. По причинѣ присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ епархію не являлся, а архипастырскія распоряженія по дѣламъ присылалъ изъ С. Петербурга въ Консисторію, по 1 іюня того года именующуюся Духовнымъ правленіемъ Костромскаго Епископа Симона, члена Святѣйшаго Сѵнода, потомъ Каѳедральною Консисторіею. Не исполнилось 5 мѣсяцевъ, какъ того года августа 18 переведенъ Епископомъ во Псковъ; но 1748 года, марта 20 пожалованъ въ Архіепископа. 1753 года, удручаемый болѣзнями, испросилъ себѣ увольненіе изъ С. Петербурга въ епархію. Скончался съ 21 на 22 февраля 1754 года, на 54 году отъ рожденія. Погребенъ во Псковѣ, подъ Каѳедральнымъ Троицкимъ Соборомъ, С. Петербургскимъ Архіепископомъ Сильвестромъ Кулябкою. Въ надгробной надписи сказано, что Симонъ былъ образцемъ отеческаго милосердія къ страннымъ и бѣднымъ. Богатая его библіотека изъ рѣдкихъ книгъ, особенно на языкахъ еврейскомъ, сирскомъ и арабскомъ, также изъ подаренныхъ въ

бытность его въ Германіи, за подписью Галльскихъ его наставниковъ, какъ-то: Михаелиса и другихъ, отдана Симономъ во Псковскій Архіерейскій домъ. Но въ началѣ сего XIX столѣтія переведена въ непосредственное вѣдомство Псковской Семинаріи (Примѣч. 37).

2. Сильвестръ Кулябка, малороссіянинъ, изъ дворянской фамиліи Кулябки, родился 1701 года; послѣ обученія въ Кіевской Академіи, тамъ проходилъ разныя учительскія должности; 1738 года произведенъ въ префекта той Академіи, а въ августѣ 1740 въ Ректора оной, съ посвященіемъ въ Архимандрита Кіевобратскаго монастыря. Весною 1745 года отъ Кіевскаго Митрополита посланный въ С. Петербургъ съ поздравленіемъ по случаю бракосочетанія Наслѣдника престола Петра Өеодоровича, Сильвестръ проповѣдію, говоренною въ недѣлю Самарянины, снискалъ одобреніе Императрицы Елисаветы Петровны, высокой покровительницы духовнаго просвѣщенія. По этому случаю, оставленный въ столицѣ, онъ 10 ноября того года посвященъ въ Епископа Костромскаго и Галичскаго, прибылъ въ Кострому въ послѣднихъ числахъ января 1746 года. Въ іюнѣ того же года предписалъ указомъ чрезъ Духовную Консисторію съ монастырей и церквей собрать хлѣбъ на содержаніе, какъ сказано въ указѣ, школы, учреждаемой для обученія церковническихъ дѣтей. Но хлѣбъ, не смотря на дѣятельныя настоянія, былъ собираемъ столь медленно, что школа открыта не прежде, какъ въ исходѣ 1747 года. Не меньше затрудненія оказалось въ наборѣ учениковъ. Ихъ никто не представлялъ по доброй волѣ. Поповскіе старосты то дѣлали проволочку, то отговорки. Начальство разослало изъ Консисторіи приказныхъ сторожей. При

появленіи консисторскихъ разсыльщиковъ отцы скрывали дѣтей, сказывали ихъ въ бѣгахъ, и если кто изъ нихъ впадалъ въ руки разсыльщиковъ, таковаго провожали въ Кострому, какъ покойника, съ плачемъ и воплемъ. Случалось, ученикъ школы убѣгалъ къ родителямъ или сродникамъ, кои показывали таковыхъ въ бѣгахъ. Хотя въ ту пору по епархіи считалось 700 церквей; но собрали учениковъ малое число и тò отъ церквей города Костромы. Чтобы заохотить къ отдачѣ въ Семинарію, въ указахъ было объявляемо, что каждый изъ учениковъ будетъ содержанъ на казенномъ коштѣ и обучаться по книгамъ Архіерейскаго дома. 1750 года считалось 30 учениковъ— обыкновенный комплектъ тогдашнихъ Семинарій. Въ эту пору Семинарія помѣщалась въ Ипатскомъ монастырѣ. Сей Архипастырь имяннымъ указомъ отъ 2 іюня 1750 года переведенъ въ С. Петербургъ въ званіи Архіепископа, Архимандрита Святотроицкія лавры и члена Святѣйшаго Сνнода. Скончался 1761 года, апрѣля 17; погребенъ въ Александроневской лаврѣ. Префектъ Іоаннъ Іоанновичь Красовскій, какъ современникъ, говоритъ, что Сильвестръ, имѣя способность проповѣдывать слово Божіе наизусть, безъ приготовленія, въ Костромѣ толковалъ Новый Завѣтъ и съ изъясненіемъ соединялъ нравственныя наставленія для народа.—Словарь писателей Дух. чина о Сильвестрѣ отзывается, что онъ въ свое время почитался славнымъ изъ Россіянъ богословомъ и что его поученія—онѣ и напечатаны особо—отличаются строгою нравственностію и разсудительностію. Богословіе, имъ сочиненное, рукописнымъ хранится въ Кіевской Академіи.—

3. Геннадій Андреевскій изъ Архимандрита Псковско-Печерскаго монастыря хиротонисанъ 1753 г.

Апрѣля 13. Послѣ Сильвестра Кулябки до Геннадіева святительства епархія оставалась безъ архіерея около 3 лѣтъ. Въ это время ученики изъ Семинаріи всѣ разошлись, ученіе пресѣклось; Геннадій опять набралъ мальчиковъ и Семинарію помѣстилъ не въ Ипатскомъ, а Семеновскомъ монастырѣ. Нынѣ не видно мѣста, гдѣ была въ Костромѣ эта обитель. Она находиласъ близъ нынѣшней церкви Богоотцевъ, западнѣе къ Ипатскому монастырю. 1754 года находились въ Семинаріи классы Грамматики, Поэзіи и Реторики. За перемѣщеніе Архимандрита Андроника изъ Галичскаго Паисіева монастыря въ Костромскій Богоявленскій, безъ вѣдома Святѣйшаго Сѵнода, и за поступки противъ того Андроника, Геннадій 1757 года, августа 1, отъ епархіи отрѣшенъ, съ опредѣленіемъ, « *что его въ Кіевопечерскую Лавру за всегдашнимъ въ оной бываемымъ многолюдствомъ не опредѣлять, а вмѣсто того пребываніе имѣть въ Спасскомъ Новогородскомъ-Сѣверскомъ монастырѣ, порцію и жалованье получать то, что въ Синодальномъ докладѣ представлено*».—Префектъ Красовскій говоритъ, что Геннадій «въ нарочитые праздники въ Костромѣ произносилъ проповѣди, и что въ бытность Архимандритомъ много сочинилъ изрядныхъ поучительныхъ словъ, изъ коихъ нѣкоторыя и напечатаны». Въ его святительство въ званіи директора Семинаріею правилъ Песошенскій игуменъ Анастасій Бѣлопольскій.—

4. Дамаскинъ Аскаронскій, родомъ малоросіянинъ; съ 1743 по 1747 годъ Ректоръ Новогородской Семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ Архимандритъ тамошняго Деревяницкаго монастыря. 1746 года переведенъ въ Новогородскій же Антоніевъ монастырь, съ оставленіемъ при немъ ректорства; 1748 года, января 11, перемѣщенъ въ Хутынь и отъ ректорства уво-

ленъ, а 1751, января 7 въ Иверскій монастырь. Съ этого настоятельства хиротонисанъ въ Епископа Костромскаго и Галичскаго. Твердый характеромъ, заботливый, дѣятельный; 1759 года учредилъ шесть духовныхъ правленій въ Костромѣ, Нерехтѣ, Плесѣ, Любимѣ, Судисловлѣ и Солигаличѣ,—а до него были только два: въ Галичѣ и Макарьевѣ, и во всей епархіи только два протоіерея въ Костромѣ и Галичѣ, а онъ, гдѣ только есть Соборы, учредилъ протоіереевъ; установилъ десятоначальниковъ, ввѣрилъ каждому по 10 церквей,—потомъ надъ ними въ каждомъ правленіи по два благочинія надзирателя. При каждомъ правленіи 1760 года, основалъ малыя училища для обученія азбукѣ, букварю, заповѣдямъ Господнимъ, часослову, псалтири, шестодневу, церковному уставу и нотному пѣнію. Семинарію изъ Семеновскаго монастыря перевелъ въ Ипатскій, вскорѣ послѣ на Запрудню, гдѣ она съ 1759 года около 50 лѣтъ и находилась. Для чего въ томъ году построилъ на Запруднѣ нѣсколько деревянныхъ корпусовъ, со всѣми удобствами помѣщенія и теплую на каменномъ фундаментѣ Введенія Богородицы церковь; выписалъ изъ Кіевской Академіи учителей, какъ-то: сначала Максима и Ивана Ѳедоровыхъ, потомъ въ 1762 Стефана Орнатскаго, а съ 1765 Якова Семчевскаго и Якова Липицкаго. Изъ нихъ Семчевскій, опредѣленный въ префекта Семинаріи въ одинъ классъ преподавалъ Философію и Богословіе. Но какъ всѣ учители были малороссіяне, то ученики ихъ, а они учениковъ не понимали; придерживаясь своего нарѣчія, старались учениковъ пріобучать оному, и когда послѣдніе объяснялись по великороссійскому обычаю, то за это иногда предавали незаслуженному наказанію. При обученіи полатынѣ единственнымъ учеб-

никомъ была Алварова Грамматика, напечатанная для польскихъ училищъ, столько же непонятная, какъ и учители. Епископъ Дамаскинъ въ послѣдніе годы своего архіерейства имѣлъ утѣшеніе замѣнить малороссіянъ природными воспитанниками Костромской Семинаріи: это—Іоаннъ Іоанновичь Красовскій, Георгій Михайловичь Покорскій и Іоаннъ Іоанновичь Сидоровскій,—послѣ служившіе въ Петербургѣ, первые два протоіереями, а послѣдній священникомъ и законоучителемъ въ Смольномъ монастырѣ. Остался только Семчевскій, при погребеніи Дамаскина перезванный Ростовскимъ Епископомъ Аѳанасіемъ для основанія въ Ростовской Семинаріи философско-богословскаго класса. 1763 года въ Костромской Семинаріи учениковъ было 27; но 1765 по случаю положенія казеннаго жалованья на Семинарію назначено возвысить число до ста, но также, какъ и прежде, это было сопряжено съ чрезвычайными задрудненіями и набрано такое полное количество къ послѣднему году жизни Дамаскина и то̀ присоединеніемъ учениковъ изъ Троицо-Сергіевой Семинаріи, гдѣ изъ селъ Костромской епархіи, принадлежащихъ лаврѣ, дѣти обучались до времени отобранія монастырскихъ вотчинъ, въ той лаврѣ, а послѣ того поступили въ Костромскую Семинарію. Дамаскинъ скончался 1769 года, іюня 16; погребенъ 9 августа, на 4 недѣли послѣ кончины, Ростовскимъ Епископомъ Аѳанасіемъ, подъ Троицкимъ Ипатіевскимъ Соборомъ, въ придѣлѣ Прав. Лазаря, отъ Дамаскина устроенномъ. Надгробное слово произнесъ префектъ Семинаріи Яковъ Семчевскій. Плоды ученыхъ трудовъ Дамаскина, оставшіеся въ рукописяхъ, именно толкованія его на Псалтирь и всѣ 14 посланій Св. Апостола Павла, хранятся въ библіотекѣ Костромской

Семинаріи, куда отказана и библіотека сего Архипастыря.—

5. Симонъ Лаговъ, родился въ Вологдѣ отъ крестьянина Прилуцкаго монастыря; въ мірѣ Стефанъ; по отличному голосу взятъ 1736 года въ Архіерейскую пѣвчую Вологодскимъ Епископомъ Амвросіемъ Юшкевичемъ. По случаю присутствованія его въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, въ С. Петербургъ былъ взятъ и пѣвчій Стефанъ; когда въ маѣ 1740 года Амвросій переведенъ въ Новгородъ, то по его приказанію Стефанъ записанъ въ Новогородскую Семинарію и для сего, стараніемъ Амвросія, уволенъ изъ податнаго состоянія. По окончаніи курса наукъ, Лаговъ въ 1754 году опредѣленъ въ учители Новогородской Семинаріи. Отсюда вскорѣ послѣ того онъ вызванъ въ учители на Піитику въ Московскую Академію, но 1755 года опять возвращенъ въ Новгородъ и опредѣленъ въ учителя Философіи; 1758 года, апрѣля 10, постриженъ въ иночество, а послѣ того чрезъ двѣ недѣли посвященъ въ іеромонаха; 28 апрѣля того года опредѣленъ въ префекта Новогородской Семинаріи и учителя Богословія. Въ январѣ 1759 года посвященъ въ Архимандрита Новогородскаго Антоніева монастыря; того года, мая 9, пожалованъ въ вицеректора, а 8 ноября въ Ректора Новогородской Симинаріи. Въ августѣ 1761 года перемѣщенъ въ настоятеля Кириллобѣлоезерскаго монастыря и пожалованъ въ члены Святѣйшаго Сѵнода; 1784 года, октября 28, съ оставленіемъ при немъ должности по Сѵноду, переведенъ въ Московскій Новоспасскій монастырь съ преимуществами Кириллова монастыря, гдѣ служилъ на коврахъ, съ осѣняльными свѣчами и рипидами, и Св. Тайны принималъ въ царскихъ вратахъ. 1769 года, сентября 6, въ Петербургскомъ Петропавлов-

скомъ Соборѣ хиротонисанъ въ Епископа Костромскаго. Во все пребываніе его въ Костромѣ въ Семинаріи съ 1771 года не было Ректора, а она во все это время находилась подъ ближайшимъ его управленіемъ; для сего построилъ на Запрудиѣ свой домъ, и не было недѣли, чтобы не посѣщалъ ее и не проживалъ при оной по нѣскольку дней. Даже префекта Семинаріи, послѣ Семчевскаго, еще до прибытія Симона переведеннаго въ Ростовъ, не ближе опредѣлилъ, какъ 1771 года іюня 8, снабдивъ его своею письменною инструкціею, и не ошибся въ выборѣ; это—Іоаннъ Іоанновичь Красовскій, мужъ ученнѣйшій въ свое время, послѣ протоіерей и сакелларій придворнаго Собора. Часто, въ одномъ подрясникѣ и бѣлой шляпѣ, неожиданно, инкогнито Симонъ навѣщалъ Семинарію, входилъ въ комнаты учениковъ, садился съ ними на скамейкѣ и разсматривалъ ихъ упражненія. По его распоряженію, всякой классическій день изъ каждаго класса вызывалъ двухъ учениковъ и въ своей кельѣ испытывалъ въ успѣхахъ, благонадежныхъ ободрялъ денежными вспоможеніями, подарками изъ книгъ, иногда гостинцами. Какъ никто изъ тогдашнихъ учителей не зналъ по-гречески и Пасхаліи, то преподаваніе сихъ предметовъ первоначально принялъ на себя и для сего сочинилъ Пасхалію. При начатіи богословскаго ученія далъ письменное наставленіе по всѣмъ предметамъ, въ чемъ должно заключаться образованіе готовящихся къ служенію при олтарѣ Божіемъ. По отчету 1773 года въ Семинаріи было учениковъ 127, учителей 7, три отдѣльныя школы, какъ то: Богословія, Философіи и Реторики и два класса: высшей Грамматики и низшей; Богословію училъ префектъ, въ Философіи два учителя, одинъ изъ нихъ Геометріи,

въ Реторикѣ по-гречески, Исторіи, Географіи и Пасхаліи; въ высшемъ классѣ Грамматикѣ, Піитикѣ, Исторіи и Хронологіи съ Пасхаліею, а въ низшемъ начаткамъ латинскаго языка. Кромѣ того при Семинаріи Симонъ открылъ публичное толковзніе Катихизиса, поручивъ это Іоанну Іоанновичу Красовскому, сочинившему для сего два Катихизиса, пространный и сокращенный. А для Священноцерковнослужителей Симонъ сочинилъ Катихизисъ, изложенный въ вопросахъ и отвѣтахъ на одномъ листѣ, и разослалъ по всѣмъ церквамъ въ двухъ экземплярахъ,—одинъ для изученія наизусть, а другій для чтенія прихожанамъ, по литургіи въ каждое Воскресенье; самъ же каждое Воскресенье произносилъ поученія, присовокупляя толкованіе Новаго завѣта и Православнаго исповѣданія Петра Могилы. Когда въ ужасный пожаръ Костромы сгорѣлъ городовый Соборъ, то возобновилъ оный, а для построенія нынѣшняго теплаго Собора съ огромною колокольнею и двухъ такихъ же корпусовъ испросилъ позволеніе закрыть близь лежащій обгорѣлый Крестовоздвиженскій монастырь, помѣстивъ монахинь въ Анастасіиномъ монастырѣ и уже приступилъ къ построенію этихъ массивныхъ зданій, какъ 1778 года, марта 31 переведенъ въ Рязань, гдѣ 1792 года ноября 16 пожалованъ въ Архіепископа и гдѣ кончилъ праведную трудолюбивую жизнь свою 1804 января 17. Костромское дворянство въ Пугачевскій бунтъ возбудилъ къ составленію земскаго многочисленнаго ополченія; для чего по всей епархіи въ августѣ 1774 года разослалъ пастырскую окружную грамоту. Литтературныя произведенія его напечатаны, а нѣкоторыя доселѣ остаются въ рукописяхъ. По его распоряженію составлена и 1777 года, съ дозволенія Святѣйшаго Сνнода, напечатана служба Ѳео-

доровской иконѣ Богородицы на 14 марта, приспособленная къ воцаренію Государя Михаила Ѳеодоровича.—

6. Павелъ Зерновъ, уроженецъ г. Москвы; 1775 года опредѣленъ въ настоятеля Саввина Сторожевскаго монастыря; когда этимъ годомъ въ томъ монастырѣ учреждено уѣздное духовное училище, то управленіе онымъ поручено ему. Въ это настоятельство опредѣленъ намѣстникомъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры, гдѣ въ послѣдствіи времени и былъ Ректоромъ тамошней Семинаріи. Вскорѣ послѣ того переведенъ въ Архимандрита Ярославскаго Спасо-преображенскаго монастыря и Ректора тамошней Семинаріи. Въ исходѣ 1776 года переведенъ въ настоятеля Московскаго Ставропигіальнаго монастыря; 1778 года Апрѣля 15 хиротонисанъ въ Епископа Костромскаго. 1791 года основалъ три духовныя училища, въ Нерехтѣ, Луху и Макарьевѣ на Унжѣ; на содержаніе ихъ опредѣлилъ плату съ каждаго ученика, съ священническаго сына по 2, діаконскаго по полтора, а причетническаго по рублю въ годъ, и штрафныя деньги за незнаніе Катихизиса. 1798 года, по ветхости зданій на Запрудиѣ, Семинарію перевелъ въ Ипатскій монастырь. 1800 года Января 15 переведенъ въ Тверь; 1801 года, сентября 15, въ день коронованія Государя Императора Александра 1, пожалованъ въ Архіепископа; 1803 года, декабря 15, перемѣщенъ въ Казань, гдѣ скончался 1815 года, января 14.—

7. Евгеній Романовъ, кавалеръ 1 степени Св. Анны, сынъ причетника изъ села Горокъ, Новогородской епархіи. По окончаніи курса наукъ въ тамошней Семинаріи нѣсколько лѣтъ проходилъ учительскія должности. По принятіи монашества въ званіи іеродіакона былъ учителемъ Закона Божія при Императорскомъ сухопутномъ Кадетскомъ корпусѣ въ С. Петер-

бургѣ, а 1788 года Ректоромъ Суздальской Семинаріи и Архимандритомъ Спасо-Евѳиміева монастыря; 1795 года упоминается Ректоромъ Ярославской Семинаріи и настоятелемъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго, что на Устьѣ, монастыря; отсюда 1799 года января 13, переведенъ въ настоятеля первокласснаго Колязина монастыря; 1800 года, марта 2 нареченъ, а 4 числа хиротонисанъ Московскимъ Митрополитомъ Платономъ въ Костромскаго Епископа въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ; того же марта 10 прибылъ на епархію. Съ 1800 года на Запруднѣ построилъ два огромные деревянные корпуса и туда въ февралѣ 1802 года изъ Ипатскаго монастыря перемѣстилъ Семинарію. Въ сентябрѣ 1803 года въ Галичѣ основалъ духовное училище, а въ самой Костромѣ въ одномъ изъ каменныхъ корпусовъ при Успенскомъ городовомъ Соборѣ Русскую школу для причетниковъ. Скончался 1811 года, декабря 9; по духовному завѣщанію его, погребенъ въ Богословской церкви въ слободѣ Ипатской. Нѣкоторыя изъ его поученій напечатаны особо; сокращенный имъ словарь Памвы Берынды напечатанъ 1784 года.—

8. Сергій Крыловъ-Платоновъ, уроженецъ Московской епархіи, Дмитровскаго уѣзда, причетническій сынъ. Послѣ Московскихъ учебныхъ духовныхъ заведеній, окончательно обучался въ Семинаріи Троицко-Сергіевой лавры; послѣ того 1798 года, сентября 4, опредѣленъ въ учителя той Семинаріи на нѣмецкій языкъ и Исторію, а 1800 года на высшее краснорѣчіе и Реторику, съ оставленіемъ по прежнему на нѣмецкомъ языкѣ. Въ монашество постриженъ 1801 февраля 9, на другой день посвященъ въ іеродіакона; въ январѣ 1802 года опредѣленъ въ префекта и учителя Философіи; того же года апрѣля 6 посвященъ

въ іеромонаха. Изъ лавры 1804 года мая 1 переведенъ также въ префекта въ Москоскую Славяногреколатинскую Академію и учителя Философіи. Въ октябрѣ того года признанъ соборнымъ іеромонахомъ Московскаго Донскаго монастыря; 1807 года, сентября 22. произведенъ въ Архимандрита Можайскаго второкласнаго Лужецкаго монастыря съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ въ Академіи. 1808 года, апрѣля 20, опредѣленъ въ Ректора и учителя Богословія въ той Академіи, съ перемѣщеніемъ въ настоятеля Московскаго Ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря. 1809 года, указомъ Святѣйшаго Сvнода отъ 25 ноября, вызванъ въ С. Петербургскую Духовную Академію, гдѣ, по опредѣленію Коммиссіи Духовныхъ училищъ отъ 4 января 1810 года, пожалованъ въ Ректора и профессора богословскихъ наукъ; того же января 17 дня учиненъ настоятелемъ Новогородскаго Юрьева монастыря; августа 22 того же года награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени. 1811 года, іюня 14, съ оставленіемъ ректорства при С. Петербургской Академіи, переведенъ въ настоятеля Московскаго Новоспасскаго монастыря. 1811 года марта 3, наименованъ, а 17 числа того мѣсяца въ С. Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ хиротонисанъ въ Костромскаго Епископа. Изъ Костромы, гдѣ награжденъ орденомъ Св. Анны I степени, и гдѣ основалъ Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества, переведенъ, по Указу Святѣйшаго Сvнода отъ 4 іюня 1817 года, въ Епископа на Рязанскую епархію; 1819 года сентября 17 пожалованъ въ Архіепископа; скончался 1824 года, августа 18 дня. По случаю сгорѣнія классическаго корпуса, въ декабрѣ 1813 года, три высшіе класса перевелъ съ Запрудни въ Костромскій Богоявленскій монастырь, а низшіе въ

каменный корпусъ, что близъ Успенскаго городоваго Собора. Такимъ образомъ при преобразованіи духовныхъ училищъ 1814 года Семинарія осталась въ томъ монастырѣ, а Костромское уѣздное училище съ приходскимъ при томъ Соборѣ. При этомъ пребразованіи, сверхъ училищъ въ Луху, Макарьевѣ, и Галичѣ, открыто вновь уѣздное училище въ Солигаличѣ.

9.) Самуилъ Запольскій-Платоновъ уроженецъ Московской епархіи, Дмитровскаго уѣзда, изъ села Заполья. Окончательное образованіе въ наукахъ получилъ въ Семинаріи Троицко-сергіевой лавры. Въ лаврской Семинаріи Самуилъ проходилъ разныя учительскія должности; съ іюня 1808 года тамъ былъ префектомъ, а съ 1809 Ректоромъ; 1810 года отъ ректорства уволенъ и опредѣленъ въ намѣстника той лавры, и настоятеля Виѳанскаго монастыря съ саномъ архимандрита; 1814 года осенью переведенъ въ первоклассный Макаріевъ Колязинъ монастырь, съ опредѣленіемъ въ Ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Тверскую Семинарію. 1817 года, августа 19, хиротонисанъ въ Костромскаго Епископа; 1826 года августа 22, въ день коронованія Государя Императора Николая 1, награжденъ орденомъ Св. Анны 1 степени. 1830 года, апрѣля 6, по причинѣ болѣзненныхъ припадковъ уволенъ на покой, съ пенсіею каждогодно по двѣ тысячи рублей на ассигнаціи, съ назначеніемъ, по избранію его для мѣстопребыванія въ Николаевскомъ Бабаевскомъ монастырѣ, гдѣ скончался 1831 года апрѣля 16; погребенъ въ тамошней больничной церкви его преемникомъ.

10. Павелъ Подлипскій, уроженецъ Владимірской епархіи, изъ села Подлипья, находящагося на половинѣ между Переславлемъ Залѣсскимъ и Троице-сергіевою лаврою. Изъ класса Богословія Владимірской Семинаріи

поступилъ въ С. Петербургскую Духовную Академію, открытую въ февралѣ 1809 года по новому образованію. По окончаніи тамъ курса наукъ, со степенью магистра опредѣленъ въ инспектора и профессора при Владимірской Семинаріи. По принятіи монашества, чрезъ нѣсколько потомъ лѣтъ произведенъ въ Архимандрита Цареконстантиновскаго той епархіи монастыря. 1819 года, по случаю вызова Ректора Іосифа Величковкаго въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія и слова Божія, исправлялъ за него должности Ректора и профессора богословскихъ наукъ. Когда же Іосифъ ноября 9 того года былъ хиротонисанъ въ Епископа Архангелогородскаго; то Подлипскій былъ опредѣленъ въ Ректора и профессора на Богословіе. 1820 года марта 1 переведенъ въ настоятеля Переяславскаго Данилова монастыря. Кромѣ того, будучи Ректоромъ, присутствовалъ въ Владимірской Консисторіи, былъ попечителемъ тамошняго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и благочиннымъ архимандричихъ монастырей. За ректорство Высочайше награжденъ Орденомъ Св. Анны 2 степени. 1830 года, мая 26, въ Москвѣ хиротонисанъ въ Епископа Костромскаго. 1832 года, ноября 5 признанъ почетнымъ членомъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; 1845 года, апрѣля 21, Высочайше награжденъ орденомъ Св. Анны 1 степени. 1836 года, сентября 26 переведенъ, въ санѣ Епископа на Черниговскую епархію. Сочинилъ и издалъ описанія монастырей: 1832 года Ипатскаго, 1834 Переяславскаго Данилова, 1835 Костромскаго Крестовоздвиженскаго Анастасіина, 1836 Луховскаго Николаевскаго и 1837 года Макаріева Унженскаго.

11. Владиміръ Алявдинъ, родился 1791 года, іюня 28, отъ священника города Владиміра, Успенскаго

Дѣвичяго монастыря. Послѣ обученія во Владимірской Семинаріи, въ сентябрѣ 1813 года, для дальнѣйшаго образованія, поступилъ въ Семинарію Троицко-Сергіевой лавры; при переименованіи той Семинаріи въ Московскую Духовную Академію, въ октябрѣ 1814 года, былъ оставленъ на четырехлѣтній курсъ. Съ 1818 года во Владимірской Семинаріи проходилъ разныя учительскія должности; тамъ, 1827 года января 7, поступилъ въ монашество и въ санѣ іеромонаха нѣсколько лѣтъ былъ инспекторомъ; послѣ того въ инспектора же переведенъ въ Пензенскую Семинарію. 1835 года, января 7, въ Кіевѣ хиротонисанъ въ Епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи; 1836 года, сентября 26 переведенъ на Костромскую епархію, а отсюда 1842 года, ноября 14, въ Тобольскую, въ санѣ Епископа, гдѣ и скончался 1845 года, мая 20.—

12. Виталій Щепотевъ, уроженецъ Тульской епархіи, сынъ священника; послѣ обученія въ Тульской Семинаріи, дальнѣйшее образованіе получилъ въ С. Петербургской Духовной Академіи. По окончаніи тамъ курса наукъ, со степенью магистра, и послѣ разныхъ профессорскихъ должностей, былъ въ Московской Семинаріи сначала инспекторомъ, потомъ Ректоромъ; въ эту пору былъ Архимандритомъ Заиконоспасскаго Московскаго Ставропигіальнаго монастыря; отсюда перемѣщенъ Ректоромъ въ С. Петербургскую Духовную Акаденію. 1837 года, іюня 23 нареченъ, а въ концѣ того мѣсяца хиротонисанъ въ Епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи. 1842 года, Ноября 14, переведенъ на Костромскую епархію. 1845 года, августа 11, по разстроенному здоровью, отъ епархіи Всемилостивѣйше уволенъ, съ опредѣленіемъ въ члена Московской Свя-

тѣйшаго Сѵнода конторы и съ назначеніемъ имѣть мѣстопребываніе въ Московскомъ Ставропигіальномъ Симоновомъ монастырѣ. Но по болѣзненному состоянію, не выѣзжая изъ Костромы, пребывалъ въ Ипатскомъ монастырѣ до самой кончины, послѣдовавшей 1846 года, января 29. Погребенъ его преемникомъ въ Лазаревской церкви Ипатскаго монастыря, подлѣ гроба Епископа Дамаскина Аскаронскаго.—

13. Іустинъ Михайловъ, уроженецъ Орловской епархіи, священническій сынъ. Изъ тамошней Семинаріи 1819 года для дальнѣйшаго образованія посланъ въ Кіевскую Духовную Академію, въ то время открытую по новому преобразованію. По окончаніи четырехлѣтняго курса наукъ, въ 1824-мъ году постриженъ въ монашество; проходилъ при Семинаріяхъ профессорскія должности, въ 1828 возведенъ въ санъ Архимандрита; нѣсколько лѣтъ былъ Ректоромъ Кіевской и Черниговской Семинаріи. Въ 1841-мъ году хиротонисанъ въ Епископа Винницкаго, викарія Подольской архіепископіи, отсюда въ 1842-мъ году перемѣщенъ въ Епископа Старорусскаго, викарія Новгородскаго и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Епископа Ревельскаго, викарія С. Петербургской митрополіи, а 1845 года, августа 11, переведенъ въ Епископа Костромскаго,- нынѣ онъ кавалеръ 1 степени Св. Анны и Св. Владиміра второй степени. 1850 года, февраля 25, переведенъ въ Епископа Владимірскаго, гдѣ доселѣ пребываетъ. Когда въ ужасный пожаръ города Костромы, 6 сентября 1847 года, Семинарія въ Богоявленскомъ монастырѣ сгорѣла; то изъ семинарской библіотеки большая часть сохранена единственно распорядительностію сего Архипастыря. Изъ Богоявленскаго монастыря Семинарія тогда же переведена въ каменныя зданія Успенскаго Собора, гдѣ вмѣстѣ

съ уѣзднымъ духовнымъ училищемъ въ двухъ огромныхъ корпусахъ она донынѣ помѣщается.

14. Леонидъ Зарѣцкій, уроженецъ города Калуги, сынъ священника тамошней церкви, называемой Зарѣцкою. Послѣ Калужской Семинаріи, 4 года обучался въ С. Петербургской Духовной Академіи; окончивъ курсъ академическій въ 1827, тогда и пострижень въ монашество, проходилъ разныя профессорскія должности, потомъ былъ инспекторомъ Смоленской Семинаріи и Ректоромъ Могилевской. Въ 1842-мъ году хиротонисанъ въ Епископа Старорусскаго, викарія Новогородской митрополіи, переведенъ 1850 года, 25 февраля на Костромскую епархію; въ 1853-мъ году—на Екатеринославскую.

15. Филоѳей Успенскій, уроженецъ Ярославской епархіи, родился 1807 года отъ діакона села Закобякина, находящагося близъ границы Костромскаго уѣзда, въ 10 верстахъ отъ Костромскаго села Мискова. Изъ Ярославской Семинаріи для дальнѣйшаго образованія посланъ въ Московскую Духовную Академію. По полученіи степени магистра, нѣсколько лѣтъ былъ баккалавромъ Московской Академіи, инспекторомъ С. Петербургской Академіи; въ 1839 году возведенъ въ санъ Архимандрита; въ 1842-мъ году опредѣленъ Ректоромъ Харьковской, но вскорѣ переведенъ въ Ректора Виѳанской, послѣ Московской Симинаріи. Изъ Ректора Московской Семинаріи хиротонисанъ въ 1849 году въ Епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи; 1853 года, августа 19, перемѣщенъ въ Епископа Костромскаго. 1856 года, августа 26 присутствовалъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ при коронованіи Государя Императора Александра Николаевича и награжденъ Всемилостивѣйше панагіею, осыпанною драгоцѣнными каменьями. 1857 года, февраля 15, переве-

денъ на Тверскую епархію и вызванъ для присутствія въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ.—

16. Платонъ Ѳивейскій, родился 1809 года, іюня 18, Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, въ селѣ Чанкахъ, обучался въ Саввино-Сторожевскомъ монастырѣ, потомъ въ Виѳанской Семинаріи, а съ 1830 въ Московской Духовной Академіи. Кончивъ курсъ Академіи съ степенью магистра, оставленъ былъ при Академіи баккалавромъ церковнаго краснорѣчія и пастырскаго Богословія. Въ 1834 году, сентября 8, постриженъ въ монашество, 14 посвященъ въ іеродіакона, а 16 въ іеромонаха. Въ 1836 году апрѣля 6, опредѣленъ въ число соборныхъ іеромонаховъ Московскаго Ставропигіальнаго Донскаго монастыря. Съ октября 1838 года былъ библіотекаремъ и дѣйствительнымъ членомъ конференціи академической; съ 16 сентября 1841 года поручено ему было исправленіе должности инспектора Академіи. Ноября 9 того же года произведенъ въ санъ Архимандрита. Въ январѣ 1842 года назначенъ Ректоромъ Казанской Семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ, и въ октябрѣ сдѣланъ вторымъ членомъ внѣшняго правленія Казанской Академіи. Въ апрѣлѣ 1843 года избранъ Королевскимъ Копенгагенскимъ Обществомъ сѣверныхъ антикваріевъ въ званіе члена Общества. Въ маѣ 1843 года переведенъ въ Орловскую Семинарію Ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ, и въ апрѣлѣ 1844 года, согласно собственному прошенію, по совершенно разстроенному здоровью уволенъ отъ должности Ректора и профессора Орловской Семинаріи, и перемѣщенъ на жительство въ Виленскій Святодуховъ монастырь, откуда, для поправленія здоровья, перемѣщенъ въ Подольскую епархію. Въ 1847 году назначенъ Рек-

торомъ Тамбовской Семинаріи и Архимандритомъ Козловскаго Троицкаго монастыря. 1852 года, декабря 3 дня, переведенъ во Владимірскую Семинарію Ректоромъ и профессоромъ съ назначеніемъ настоятелемъ второклассснаго Троицкаго Данилова монастыря. 1854 года былъ въ С. Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и слова Божія. 1856 года, мая 24, хиротонисанъ въ епископа Старорусскаго, викарія Новгородскаго. Того же года, іюля 31 дня, переведенъ въ С. Петербургскаго, Епископа Ревельскаго. Съ сохраненіемъ степени Новгородскаго викарія 1857 года, февраля 15 дня, переведенъ въ Епископа Костромскаго (Примѣч. 38).

VIII.

Историческія происшествія.

Удѣльный Князь Василій Косой, по кончинѣ отца своего Галичскаго Князя Юрія Димитріевича, въ январѣ 1435 года разбитый близъ Ярославля на рѣкѣ Которосли, къ веснѣ явился въ Кострому съ новымъ войскомъ; туда прибылъ и Великій Князь Василій Темный и съ своею ратію расположился лагеремъ *, на мысъ у святаго Ипатія, межи Волгою и Костромы, и нельзя битися имъ и взяша миръ*, *а весна тогда была вельми студена* (Примѣч. 39.) Съ весны 1609 года Ипатскій монастырь находился въ осадномъ состояніи. Еще въ 1608 году, декабря 28, панъ Лисовскій, съ ляхами и приверженцами сомозванца Тушинскаго, заняли Кростраму. Хотя Лисовскій въ январѣ 1609 года отбылъ изъ Костромы въ Галичь; но въ Костромѣ осталась большая литовская сила съ тремя проломными пушками и полнымъ сороковымъ нарядомъ. Въ

первыхъ числахъ марта изъ Сѣверной Россіи войска патріотовъ подошли къ Костромѣ. Не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній, какъ въ то время избавилась Кострома отъ Поляковъ, кромѣ того, что они отсюда удалились въ Ипатскій монастырь, Кострому же сожгли и нѣкоторыхъ изъ жителей умертвили, въ томъ числѣ не пощадили и самыхъ иноковъ. Къ іюню патріотовъ собралось еще болѣе и Лисовскій нагорною стороною поспѣшилъ изъ-подъ Юрьевца подать помощь сообщникамъ, стѣсненнымъ въ Ипатскомъ монастырѣ, и сталъ лагеремъ въ Новоселкахъ—нынѣ село Селища,—но, не нашедши лодокъ переправиться чрезъ Волгу, не только остался, какъ и у Юрьева, праздным зрителемъ истребленія своихъ клевретовъ, но и самъ потерпѣлъ не малое пораженіе изъ большаго наряда, расположеннаго въ Костромѣ. Предводитель патріотовъ воевода Жеребцовъ 11 іюня перешелъ рѣку Кострому; тамъ изъ наряду стрѣлялъ по непріятельскимъ таборамъ, выбилъ изъ становъ, раскинутыхъ по правому берегу рѣки Костромы, и побилъ много людей и лошадей. хотя приверженцы Тушинскаго, со времени приближенія Лисовскаго, сражались на смерть, дѣлая день и ночь изъ Ипатскаго монастыря отчаянныя выласки, но принуждены сдаться въ плѣнъ патріотамъ (Примѣч. 40.).

1613 года, марта 14, Ипатскій монастырь получилъ особенную извѣстность и значительность по случаю возведенія въ немъ на царство Государя Михаила Ѳеодоровича. Съ самаго малолѣтства Михаилъ подвергался безвинно сильнымъ гоненіямъ. На шестомъ году своей жизни, за ссылкою отца и матери, Царемъ Борисомъ, оторванный отъ объятій родительскихъ, Михаилъ, по распоряженію сего Государя, жилъ у роднаго дяди, Князя Бориса Черкасскаго, находившагося также въ

ссылкѣ на Бѣлѣозерѣ. Когда Черкасскій, тамъ въ половинѣ 1602 года, скончался, Царь вдовѣ послѣ него, княгинѣ Маревѣ Никитишнѣ, съ Михаиломъ позволилъ жить въ вотчинѣ Романовыхъ, Юрьевскаго уѣзда, въ селѣ Клинѣ, за Приставомъ Давидомъ жеребцовымъ (Прим. 41). По смерти Бориса Годунова , съ облегченіемъ участи Романовыхъ самозванцемъ Отрепьевымъ и Царемъ Василіемъ Шуйскимъ, инокиня Мареа Іоанновна, съ сыномъ Михаиломъ, гдѣ проживала, въ своей ли Костромской вотчинѣ-селѣ Домнинѣ, доставшейся ей отъ дѣда своего Василія Михайловича и отца Ивана Васильевича Шестовыхъ (Прим. 42.), или въ другомъ мѣстѣ, неизвѣстно, только не въ Ипатскомъ монастырѣ, какъ нѣкоторые утверждаютъ (Примѣч. 43.). Въ исходѣ 1610 года они проживали въ Москвѣ, и тамъ Поляками, при занятіи столицы, были захвачены вмѣстѣ съ Михаиломъ и прочими знаменитыми боярами и преданы крѣпкому сохраненію приставовъ. Изъ этого Московскаго плѣна свободу получили не ранѣе, какъ въ октябрѣ 1612 года, когда Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій взошелъ въ кремль, отданный ему Поляками. Тогда Мареа Іоанновна съ Михаиломъ Өеодоровичемъ отправилась въ свою Домнинскую вотчину. Здѣсь мать и сынъ проживали до того времени, какъ получили извѣстіе о высокомъ избраніи. Но прежде, нежели послы прибыли приглашать Михаила на царство, Поляки и Литовцы тайно пробрались въ Домнинскую отчину въ намѣреніи убить его; довѣдывали у крестьянина Ивана Сусанина, гдѣ находится бояринъ его Михаилъ Өеодоровичь; но Сусанинъ, зная о мѣстѣ, гдѣ скрывается Михаилъ, сочелъ за лучшее претерпѣть смерть, чѣмъ открыть такой важности Государственную тайну. Сохранились два рукописныя сказанія о патріоти-

ческомъ поступкѣ Сусанина: первое, что Сусанинъ, Михаила Өеодоровича, при приближеніи убійцъ, увезъ изъ барскаго дома въ свою деревню; тамъ скрылъ его въ ямѣ послѣ сгорѣвшаго за нѣсколько передъ тѣмъ дней овина, завалилъ Царя обгорѣлышами. Второе, болѣе принятое въ новѣйшее время: убійцы, встрѣтившись на дорогѣ съ Сусанинымъ, велѣли, чтобы онъ довелъ ихъ до жительства Михаилова; но Сусанинъ повелъ ихъ въ противную сторону; между тѣмъ обвечеряли и остановились ночевать.—Зять Сусанина, искавши тестя, ночью нашелъ его съ убійцами. Чрезъ ноги спящихъ тихо прошедши, Сусанинъ велѣлъ зятю извѣстить Михаила Өеодоровича объ угрожающей смерти. Послѣ того, на другой день водивши Поляковъ околицами, Сусанинъ довелъ ихъ до села Исупова. Здѣсь убійцы отъ жителей навѣдались, что усадьба Михаилова отъ Исупова въ десяти верстахъ, и тутъ же за патріотическій обманъ убили Сусанина (Примѣч. 44.). Между тѣмъ Михаилъ Өеодоровичь скрылся въ Ипатскомъ монастырѣ (Примѣч. 45.). Приглашать Михаила Өеодоровича на престолъ 2 марта 1613 года отправились изъ Москвы въ Кострому знаменитые сановники государства; изъ духовенства: Өеодоритъ Архіепископъ Рязанскій, Архимандриты знаменитыхъ монастырей, Чудова Аврамій, Новоспасскаго Іосифъ, Симонова Павелъ, Сергіевой лавры келарь Аврамій Палицынъ; протоіереи и ключари Московскихъ Соборовъ, Благовѣщенскаго и Архангельскаго и протоіерей Николы Зарайскаго; отъ царскаго Синклита бояре: Өедоръ Ивановичь Шереметевъ, знаменитый предводитель войскъ противъ сообщниковъ Тушинскаго, Князь Владиміръ Ивановичь Бохтеяровъ-Ростовскій, окольничій Өедоръ Васильевичь Головинъ, дьякъ Андрей Варѣевъ, *и всѣхъ чиновъ*

множество (Примѣч. 46.). Посольство, 13 числа того марта, въ вечерни прибыло въ Кострому и, не доѣзжая до города версты двѣ, остановилось въ селѣ Новоселки, гдѣ въ ту пору находился домъ князя Ивана Михайловича Глинскаго, сына знаменитого царедворца, князя Михаила Глинскаго, роднаго дяди Царя Іоанна IV. Весь городъ пришелъ въ движеніе, во одно мгновеніе узнавъ о прибытіи и причинѣ посольства. Въ тотъ же день Костромичи спѣшили въ Новоселки для того, чтобы сопутствовать свитѣ въ то мѣсто, гдѣ имѣлъ пребываніе Михаилъ Өеодоровичь. Но торжественное шествіе отложено, по назначенію его, до слѣдующаго дня. 14 марта, въ воскресенье четвертой недѣли Великаго поста, по отпѣтіи заутрени, Архіепископъ Өеодоритъ, съ духовнымъ соборомъ, облачился въ священныя одѣянія, а чины посольства взяли принесенныя съ собою иконы, и такимъ образомъ, при колокольномъ звонѣ въ Костромѣ и ближайшихъ селахъ, отправились къ Ипатскому монастырю. Между тѣмъ, какъ священная процессія подходила къ устью, гдѣ рѣка Кострома сливаетъ свои воды съ Волжскими, называемому Стрѣлка, въ это время Костромское духовенство, также въ облаченіи, вышло изъ Собора съ чудотворною Өеодоровскою иконою Богородицы, какъ святою хоругвію города, въ сопутствіи многочисленнаго народа, и соединилось съ посольствомъ (Примѣч. 47.). Внѣ монастырскихъ воротъ, называемыхъ Святыми, печально стоялъ Михаилъ съ своею родительницею, вышедши на срѣтеніе священному шествію, вмѣстѣ съ иноками, вынесшими при Ипатіевскомъ звонѣ также иконы. Воспитанный въ отеческомъ благочестіи, при видѣ святыни, съ слезами на глазахъ, обреченный на царство юноша палъ на колѣни; долго лежалъ на земли, потомъ принялъ

благословеніе у Θеодорита, въ то время осѣнившаго его съ родительницею Животворящимъ крестомъ. Послѣ привѣтственной рѣчи послы подали избирательную отъ всея Россіи грамоту. Духовный соборъ, синклитъ и народъ въ безмолвіи ожидали утвердительнаго отвѣта. Но какое поразило всѣхъ горестное изумленіе! Сынъ и мать грамоту не приняли и не хотѣли слышать о санѣ царскомъ, на которое такъ торжественно и единодушно избрала вся Россія, Даже отреклись итти за иконами. Съ большимъ трудомъ обоихъ умолили взойти въ соборный храмъ, куда чрезвычайная процессія направляла свое шествіе (Примѣч. 48.). Народъ не помѣстился въ церкви, но занялъ монастырь, даже стоялъ во множествѣ за монастыремъ. Поставивъ всѣ три иконы на приличномъ мѣстѣ, соборъ священнослужителей началъ молебное пѣніе. Между тѣмъ синклитъ и выборы городовъ слезно просили инокиню Марθу Іоанновну отдать сына на царство, а Михаила Θеодоровича принять санъ царскій (Примѣч. 49.). Представивъ несовершенство своихъ лѣтъ, непостоянство народа, очернившаго себя измѣною при послѣднихъ царяхъ, крайнее состояніе Россіи, раззоренной Поляками, Шведали и Русскими измѣнниками, наконецъ, что ему не возможно принять скипетра безъ благословенія родителя и противъ воли народа, у коего въ темницѣ томится его отецъ Ростовскій Митрополитъ Филаретъ Никитичь,—Михаилъ Θеодоровичь рѣшительно отказался отъ царскаго престола. Послѣ молебна, прерываемаго всеобщимъ плачемъ, Архіепископъ и весь соборъ въ священномъ облаченіи обратился къ избранному Царю и совокупно съ синклитомъ и народомъ возобновили усильныя моленія. Θеодоритъ въ продолжительной рѣчи, плодовитой силою витійства и убѣжденій, пред-

ставивъ Михаилу, что многіе христіанскіе государи прежде не имѣли желанія царствовать, но скипетръ ринимали по единогласному прошенію народа.« кого гласъ есть гласъ Божій»; приводилъ свидѣтельства изъ Библіи: о Давидѣ, помазанномъ на царство, государѣ сильномъ во Израили, объ Іосифѣ, неволею приведенномъ въ Египетъ, но послѣ управлявшемъ тою землею;—изъ Греческой исторіи о Константинѣ, первѣе всѣхъ просіявшемъ православіемъ и увѣнчанномъ отъ Бога, кромѣ вѣнца земнаго, небеснымъ,—о славномъ Ѳеодосіи Великомъ, одѣянномъ, отъ Граціана въ порфиру,—о мудромъ Царѣ Маркіанѣ, бывшемъ прежде воиномъ,—объ Іустинѣ, Тиверіи и Маврикіи (Примѣч. 50.). Но ничто не поколебало твердое намѣреніе не принимать короны. Около шести часовъ убѣждали, молили, но все слышали тотъ же отказъ. Ужасъ и отчаяніе господствовали въ храмѣ и внѣ онаго. Наконецъ соборъ Святителей, отошедши къ олтарю и взявъ на руки принесенныя иконы, Ѳеодоритъ—Богоматери, написанную святымъ Петромъ, Митрополитомъ всея Россіи, Аврамій Палицынъ—трехъ Московскихъ Святителей, съ духовенствомъ, синклитомъ и выборами городовъ, въ слезахъ подошли къ тому мѣсту, гдѣ, также съ слезами на глазахъ, стоялъ Михаилъ. (Примѣч. 51.). Ѳеодоритъ, Аврамій, съ послами, обратившись къ Царю, твердымъ голосомъ произнесли: «не будь противенъ воли Божіей: не мы «предприняли сей подвигъ, но Пречистая Божія «Матерь возлюбила тебя; устыдись пришествія Ея.» (Примѣч. 52.). Необыкновенное движеніе хоругвій, неожиданный гласъ Святителей и посольства всеобщее рыданіе поколебало твердость Михаилову, который въ тоже время пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ стояла его родительница. Между тѣмъ народъ въ монастырѣ и за

монастыремъ, упавши на землю, громкимъ голосомъ требовалъ умилостивиться надъ остаткомъ рода христіанскаго. Матери въ плачѣ бросили грудныхъ дѣтей на землю и не внимали плачу ихъ (Примѣч. 53.). Голосъ вопіющаго въ слезахъ безчисленнаго народа раздавался въ стѣнахъ храма, гдѣ также всѣ умоляли и рыдали. Архіепископъ и весь соборъ священнослужителей, бояре и выборы городовъ пали на колѣни предъ матерію Михаила, и именемъ Божіимъ, Церкви и отечества неотступно просили отдать сына для утѣшенія милліоновъ народа, несчастнаго, разореннаго. Наконецъ услышали милостивое слово; инокиня Маѳа Іоанновна согласилась отдать сына на царство; и когда юноша еще страшился принять санъ великій, то она, предлагая ему матернія убѣжденія, заключила оныя сими словами: «Исполни волю Божію; это Божіе дѣло, а не человѣческій разумъ». Михаилъ изрекъ: «буди тако, если это воля Божія». Тогда нѣжная мать, взявъ его за руку, въ рыданіи преклонивъ съ нимъ колѣна предъ образомъ Заступницы Христіанъ, произнесла: «Тебѣ, Владычице, предаю сына моего, устрой полезная ему и всему Православному Христіанству.» Горестныя рыданія вдругъ превратились въ слезы радости. Давно на лицахъ Россіянъ не сіяло столь чистосердечное восхищеніе. На Царя въ тоже время возложили Животворящій крестъ, подали ему въ руку царскій жезлъ (Примѣч. 53.). Когда Государь сѣлъ на царскомъ стулѣ, тогда было произнесено многолѣтіе *Богоизбранному* Царю и всѣ чины приносили ему вѣрноподданническое поздравленіе. Въ память сего важнаго событія въ тотъ же день 14 марта 1613 года было установлено каждогодно праздновать Ѳеодоровской иконѣ Богородицы. До 1777 года служба Ѳеодоровской

иконѣ отправлялась на одно только обрѣтеніе ея, тогда же она переиначена протоіереемъ Іоанномъ Красовскимъ и приспособлена къ воцаренію Государя Михаила Ѳеодоровича (Примѣч. 55.).

1767 года, въ мѣсяцѣ маѣ Императрица Екатерина Великая, въ путешествіе свое по Волгѣ изъ Твери въ Казань, посѣтила Ипатскій монастырь. Прибыла въ Кострому прямо къ сей обители, 14 числа, въ 8 часу по полудни, на галерѣ, называемой Тверь, въ сопровожденіи иностранныхъ министровъ: Австрійскаго Прусскаго, Испанскаго, Датскаго и Шведскаго, и важнѣйшихъ вельможъ двора. Флотилія состояла изъ 6 галеръ и 5 судовъ, и во все трехдневное пребываніе Монархини, стояла предъ Ипатскимъ монастыремъ При приближеніи къ обители была встрѣчена Костромскимъ Епископомъ Дамаскинымъ Аскаронскимъ вышедшимъ на пристань съ св. иконами. Но изшествіе Императрицы изъ галеры на берегъ отложено до утра. Съ такою же процессіею 15 числа, въ 7 часу утра, Владыка изъ обители вышелъ на берегъ, гдѣ и ожидалъ прибытія Государыни къ монастырю. Въ 9 часовъ, при пушечной пальбѣ, колоколенномъ звонѣ и народномъ крикѣ: «ура!» Императрица сѣла на шлюбку и при выходѣ изъ оной Его Преосвященствомъ въ Святыхъ воротахъ привѣтствована рѣчью. Литургію, совершаемую Владыкою, слушала въ Каѳедральномъ Троицкомъ Соборѣ, на царскомъ мѣстѣ, присланномъ отъ Царя Михаила Ѳеодоровича, и собранномъ передъ прибытіемъ Императрицы. Послѣ литургіи Монархиня, со всею свитою прошла въ архіерейскіе покои, гдѣ былъ приготовленъ торжественный обѣдъ. Здѣсь Генералъ - поручикъ Александръ Ильичь Бибиковъ, отъ Костромскаго дворянства назначенный присутствовать въ Москвѣ депутатомъ въ комиссіи сочине-

нія новаго уложенія, произнесъ Императрицѣ привѣтственную рѣчь. Послѣ чего какъ Бибиковъ, такъ и Костромское дворянство удостоились у Государыни цѣловать руку, а дамы щеку. Потомъ приведенные Архіереемъ четыре семинариста произнесли рѣчи на языкахъ: еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ и русскомъ, и также допущены къ рукѣ. При чемъ Владыка поднесъ Государынѣ св. икону и богословскія сочиненія. За обѣденнымъ столомъ Преосвященный Епископъ Дамаскинъ сидѣлъ подлѣ Императрицы. Послѣ перваго кушанья Генералъ Бибиковъ и знаменитые Костромскіе дворяне на колѣняхъ пили за здоровье Монархини бокалы Бургонскаго вина; послѣ того депутаты Золотухинъ и Зюзинъ поднесли Императрицѣ бокалъ, который, принявъ милостиво, кушала за здоровье Костромскаго дворянства, чему послѣдовали иностранные министры и вся свита. Выходя изъ архіерейскихъ покоевъ, Императрица объявила, что городу Костромѣ она жалуетъ гербъ, изображающій въ голубомъ полѣ пловущую галеру, какъ символъ ея путешествія. Послѣ того въ шлюбкѣ отправилась въ Кострому; къ вечеру прибыла опять на галеру, гдѣ къ ужину пригласила Генерала Бибикова и депутатовъ Костромскаго дворянства. Надругой день 16 числа, въ 7 часу утра, флотилія отъ Ипатскаго монастыря съ высокою путешественницею снялась съ якоря и отправилась въ низъ по Волгѣ. При этомъ посѣщеніи Императрица Ипатскому монастырю пожаловала 3 тысячи рублей.

1817 года, августа 19, проѣздомъ изъ Ярославля въ низовыя губерніи, посѣтилъ Ипатскій монастырь Великій Князь Михаилъ Павловичь, сопутствуемый знаменитымъ полководцемъ, Княземъ Варшавскимъ,

Иваномъ Θедоровичемъ Паскевичемъ Эриванскимъ. Тогда на Костромской епархіи Владыки не было, и по стеченію обстоятельствъ, въ санъ Костромскаго Епископа именно въ этотъ самый день посвященъ въ столицѣ Самуилъ платоновъ-Запольскій, а потому высокаго Путешественника съ духовною процессіею у воротъ Зеленой башни встрѣчалъ Каѳедральный протоіерей Даніилъ Груздевъ, произнесшій тутъ привѣтственную рѣчь. Въ Троицкомъ Соборѣ, приложась св. иконамъ, Его Высочество изъ Ипатскаго монастыря поспѣшилъ по вечернему времени въ Кострому. На другой день опять прибылъ въ Ипатскій Троицкій Соборъ и съ любопытствомъ разсматривалъ монастырскія древности. Будучи въ покояхъ, гдѣ, по преданію имѣлъ пребываніе Государь Михаилъ Θеодоровичь, удивлялся простотѣ ихъ, и произнесъ: «вотъ каковы были царскіе чертоги!» Примѣтивъ здѣсь въ сводахъ щели, поправку оныхъ приказалъ отложить до прибытія самого Императора Александра Павловича, имѣвшаго намѣреніе быть въ Костромѣ.

1834 года, октября 7, въ пять часовъ по полудни, также проѣздомъ изъ Ярославля въ низовыя губерніи, посѣтилъ Ипатскій монастырь Императоръ Николай Павловичь; встрѣченъ Костромскимъ Епископомъ Павломъ Подлипскимъ привѣтственною рѣчью увходныхъ воротъ, коими проходила 1767 года Императрица Екатерина Великая. Прошелъ въ Троицкій Соборъ, гдѣ по осмотрѣ рѣдкостей посѣтилъ и покои Царя Михаила Θеодоровича; изъ монастыря отбылъ въ Кострому. Во время пребыванія его въ семъ городѣ, Костромское дворянство, чрезъ посредство Графа Бенкендорфа, представило Императору намѣреніе, на пожертвованную чрезъ подписку сумму, соорудить

Царю Михаилу Өеодоровичу въ Ипатскамъ монастырѣ памятникъ; но Государю Императору угодно было повелѣть поставить оный въ самомъ городѣ Костромѣ, назвавъ самую площадь Сусанинскою, въ память Сусанина, извѣстнаго своею патріотическою смертію. Это посѣщеніе Монарха имѣло для обители благодѣтельныя послѣдствія: кромѣ возведенія обители на степень Московскаго Чудова монастыря, Государь предположилъ привести ипатскій монастырь въ видъ болѣе приличный его историческому значенію. Почему знаменитымъ архитекторомъ Тономъ составленъ на весь монастырь чертежъ, Высочайше утвержденный 1835 года, марта 31. Кромѣ наружныхъ построекъ на случай весенняго водоразлитія, и перестройки нѣкоторыхъ башенъ, по этому чертежу Высочайше повелѣно на Троицкомъ Соборѣ устроить пять главъ и крышу въ томъ величественномъ видѣ, въ какомъ была обитель въ древнія времена; къ покоямъ Царя Михаила Өеодоровича придѣлать снаружи крыльцо, а въ срединѣ архіерейскаго дома, на мѣстѣ колоннады, сдѣлать Святыя ворота и надъ ними церковь Св. мученикъ Хрисанфа и Даріи, какъ празднуемыхъ въ 19 число марта, въ которое Царь Михаилъ Өеодоровичь выѣхалъ изъ обители въ Москву; соборяне выведены, и число монаховъ увеличено съ положеніемъ денежнаго оклада противъ Чудова монастыря.

1837 года, мая 14, Ипатскій монастырь былъ посѣщенъ Государемъ Наслѣдникомъ, нынѣ благополучно царствующимъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, прибывшимъ на канунѣ изъ Ростова чрезъ Шую и Нерехту въ Кострому. Высокій путешественникъ былъ встрѣченъ съ духовною церемоніею у входныхъ воротъ рѣчью Епископа Владиміра

Алявдина. Подробности любознательнаго обзора тѣ же, что и предшествовавшихъ Высочайшихъ посѣщеній. Въ кельяхъ Царя Михаила Ѳеодоровича Государемъ Наслѣдникомъ оставлена собственноручная записка: « съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ осма- « тривалъ тѣ кельи, въ коихъ, вмѣстѣ съ родитель- « ницею, жительствовалъ юный Михаилъ Ѳеодоро- « вичь Романовъ. Въ память дня моего пребыванія « въ нихъ оставляю сей листъ за подписаніемъ моимъ. « мая 14, 1837 года.» Записка вставлена въ раму, и какъ святыня, хранится въ первой комнатѣ тѣхъ царскихъ покоевъ.

1850 года, августа 9, монастырь посѣтили Великіе Князья Николай Николаевичь и Михаилъ Николаевичь (Прим. 56).

Съ 1701 года здѣсь проживали подъ строгимъ надзоромъ знаменитые братья Лихуды, іеромонахи Іоанникій и Софроній, вызванные изъ Греціи въ Россію Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ для основанія въ Москвѣ Академіи и преподаванія тамъ ученія. Кромѣ корыстолюбія, подавшаго объ нихъ неблагопріятное мнѣніе, ихъ обвиняли въ политическихъ интригахъ въ Константинополѣ, особенно по навѣтамъ въ этомъ отъ Іерусалимскаго Патріарха Досиѳея, частію справедливымъ. 1706 года у Государя Петра I испросилъ обоихъ братьевъ Новогородскій Митрополитъ Іовъ для основанія при тамошнемъ архіерейскомъ домѣ Греко-латино-славянскаго училища. Въ бытность въ Ипатскомъ монастырѣ Лихуды сочинили пространную греческую Грамматику, доселѣ уцѣлѣвшую въ рукописи. Изъ ученыхъ иноковъ сей обители извѣстенъ • Кіевлянинъ Филаретъ

Риторовскій; имъ здѣсь въ половинѣ XVIII вѣка сочинена: «книга молебная, служба и чудеса Пресвя-«тыя Богородицы, славнаго Ея чудотворныя иконы «явленія на рѣкѣ Песочнѣ». Свидѣтельствована тогда Варлаамомъ Митрополитомъ Ростовскимъ; подлинникъ хранится въ Игрицкомъ Песошенскомъ монастырѣ (Примѣч. 57).

Съ августа 1654 года, ужасное моровое повѣтріе, опустошившее городъ Кострому, сдѣлало такое же пораженіе и въ Ипатскомъ монастырѣ съ прилегающею къ нему слободою (Примѣч. 58.).

ПРИМѢЧАНІЯ

1.) Прибытіе Князя Чета въ Россію, какъ важное событіе, внѣсено въ Лѣтописи; именно въ Рускомъ Времен, по изданію 1790, года, 1. 168. сказано »: того жъ лѣта—1330— пріѣха изо Орды « къ Великому Князю Ивану Даниловичу служити Князь именемъ Четъ, и восхотѣ креститися, и во крещеніи нареченъ бысть Захарія, а у Захаріи сынъ Александръ, а у Александра сынъ Дмитрей Зерно, а у Зерно дѣти Иванъ, да Костантинъ, да Дмитрей; и отъ Ивана Дмитревича пошли Сабуровы, да Годуновы, да Вельяминовы.» Выраженіе» и восхотѣ креститися» опровергаетъ мнѣніе новѣйшихъ писателей, утверждающихъ, что спасительную вѣру Іисуса Христа Четъ принялъ еще до прибытія въ Россію въ ордѣ отъ рукъ Святителя, Митрополита Петра, скончавшагося до 1330, года за четыре. Крещеніе Чета Святителемъ Петромъ не допущаетъ и Карамзинъ въ Истор. Росс. Госуд. IV, примѣч. 189.

2.) Въ Древнемъ Синодикѣ Ипатскаго монастыря записано: » и во въ вторый день сентября поминать начальниковъ обители аа: Князя Чета, во Святомъ крещеніи захарія и дѣтей Его»—такъ обыкновенно въ поминанникахъ назывались не дѣти собственно, а потомки,—« Александра, Димитрія Зерна, Веніамина,»—это родоначальникъ Вельяминовыхъ, Ивана Годунова, Іоанна Краснаго, Іоанна Подольскаго, Даніила Подольскаго, Θедора Веніаминова, Михаила убіеннаго.» Выраженіе «*Начальниковъ обители*,» показываютъ, что всѣ они принимали усердное участіе въ устроеніи обители, а означеніе 2 сентября ведетъ къ заключенію, не въ это ли число, на мѣстѣ, гдѣ обитель, Четъ видѣлъ чудное явленіе св. иконы; впрочемъ это еще догадка.

3.) Вклады богатыми вотчиамни въ Ипатскій монастырь около Костромы отъ собуровыхъ, Пѣшковыхъ и Годуновыхъ подаютъ мысль, что всѣ сіи дворяне получили эти вотчины отъ своего родоначальника Чета, на-

гражденнаго оными по прибытіи его въ Россію, отъ Іоанна Даниловича, въ эту пору уже владѣвшаго Костромою. Труднѣе повѣрить, что потомство Чета именно около Костромы пріобрѣло уже въ послѣдствіи времени такія обширныя имѣнія, а по всему видно, что потомкамъ Чета, составлявшимъ разные домы, достались по его собственному раздѣлу еще до кончины.—Съ самаго водворенія потомства Четова въ Россіи,— оно пользовалось высокимъ довѣріемъ Московскихъ государей.—При Великомъ Князѣ Димитріи Іоанновичѣ Донскомъ Василій Васильевичь Вельяминовъ занималъ санъ Тысячскаго въ Москвѣ,—чинъ самый верховный въ тогдашнее время! Жена этого Вельяминова, скончавшагося 1374 года, вдова Марья Вельяминова 1389 года была воспріемницею у сына Донскаго Константина Дмитріевича. Лѣтоп. Никон. списк. IV, 39, 184. Ист. Росс. Госуд. Карамз. V по Ейнерл. стран. 60, примѣч. 36. Что Константинъ Дмитріевичь Сабуровъ былъ Чету правнукъ, это видно изъ описан. Ипат. мон. 1832, стран. 65. По Лѣтописямъ и актамъ его невидно; но дѣти его: Иванъ Констастиновичь былъ Дворецкимъ, а Юрій Константиновичь съ 1505 года бояриномъ,—то-есть, Государя Василія Іоанновича. Росс. Вивліоѳ. XX, 13; Ист. Росс. Госуд. Карамзина, VII, по Ейнерл. стран. 89; о Михайлѣ Ѳеод. Сабуровѣ, Русск. Времен. 1790, 11, 19, Росс. Вивліоѳ XX, 2; о Князѣ Давидѣ Ѳеод. Палецкомъ Истор. Сборн. Обществ. Ист. и Древн. Росс. 11, 10, 236, 274;—о Петрѣ Иван. Шетневѣ Росс. Вивліоѳ, VI. 466; о Семенѣ Дмитріевичѣ Пѣшковѣ, именовавшемся иногда Сабуровымъ-Пѣшковымъ, Росс. Вивл XX, 37, 44. Русск. Ист. Сбор. Общ. Ист. и Древн. Росс. 11, 236, 274. Изъ рода Годуновыхъ первый на историческомъ поприщѣ является Василій Годуновъ 1519 года, воевода въ войну Россіи противъ Литвы: Ист. Россійск. Госуд. Карамз. по Ейнерл. VII, стр. 63. Въ исходѣ XVI вѣка изъ Годуновыхъ въ спискѣ знаменитыхъ Бояръ писаны въ царствованіе Іоанна IV Дмитрій Ивановичь 1571 года постельничимъ, 1573 окольничимъ, 1578 бояриномъ; Борисъ Ѳедоровичь 1578 крайчимъ, 1580 бояриномъ; Степанъ Васильевичь 1576 окольничимъ, Иванъ Васильевичь 1581 окольничимъ при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, 1584 Борисъ Ѳедоровичь конюшимъ, и многіе другіе изъ Годуновыхъ. Росс. Вивл. XX,—51—61.

4.) Доселѣ извѣстны четыре описанія Ипатскаго монастыря: первое,

доселѣ остающееся рукописнымъ, подъ заглавіемъ: «Исторія о Ипатскомъ монастырѣ»; второе напечатано въ исторіи Росс. Іерархіи II, стран. 632—658. По упоминанію въ томъ и другомъ о Костромскомъ Епископѣ Евгеніи, видно, что оба сочинены въ началѣ текущаго столѣтія. Третіе напечатано въ Отечеств. Запискахъ Павла Петровича Свиньина за 1819 годъ; четвертое издано 1832 года особою книжкою. Въ этихъ трехъ описаніяхъ, кромѣ изданія 1832 года, повѣствуется, что Четъ построилъ только одну деревянную церковь. Предположеніе о дубовой стѣнѣ въ древнія времена окружавшей обитель, допустить можно. Въ началѣ текущаго столѣтія, въ верстѣ отъ монастыря, по Ярославской луговою стороною дорогѣ, находился на небольшое пространство дубовый лѣсъ, гдѣ еще 1813 года видѣнъ былъ вкопаннымъ высокій дубовый столбъ съ вырубленнымъ мѣстомъ для Чудотворной Ѳеодоровской иконы Богородицы,- поставленной въ сраженіи Костромичанъ съ Татарами, близь Святаго озера, въ полуверстѣ отъ Андреевской слободы на сѣверъ, 1813 года стояло около десяти огромныхъ дубовъ—остатокъ дубоваго лѣса; въ древности окружавшаго съ сѣверозапада Ипатскій монастырь. Трудно допустить, чтобы Четъ весь монастырь, кромѣ ограды, устроилъ каменный, въ такое время, когда каменныя постройки воздвигались весьма рѣдко; кромѣ Новгорода,—въ первой половинѣ XIV вѣка усматриваемъ только каменныя зданія въ одномъ Московскомъ кремлѣ—это Спасъ на бору и Успенскій Соборъ, по непрочности перестроенный при Государѣ Іоаннѣ II. Въ печатномъ описаніи 1832 года сказано, что часть каменныхъ монашескихъ келей строена Четомъ. Но архитектура келей не слишкомъ древняя, и весьма вѣроятно, что онѣ складены во 2 половинѣ XVI вѣка,—какъ это самое утверждаетъ рукописная исторія о Ипатскомъ монастырѣ. Описаніе онаго въ истор. Росс. Іерарх. II, 638, гдѣ постройка каменныхъ келей приписана 1586 году.—

5. Въ рукописной исторіи объ Ипатскомъ монастырѣ сказано, что въ кладной книгѣ, составленной іеродіакономъ Антоніемъ Москвитяниномъ, упоминается въ 7067 году о трапезѣ каменной, а въ 7072 о каменной церкви, а потому составитель исторіи о монастырѣ почитаетъ вѣроятнымъ, что Рождественская каменная церковь построена каменною отъ 7067 по 7072 годъ. Въ надписи о построеніи ограды Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ, по описанію напечатанному 1832, о построеніи въ это время каменныхъ келей не сказано, а

сказано по описанію, помѣщенному во 2 томѣ исторіи Россійск. Іерархіи, и рукописной исторіи объ Ипатскомъ монастырѣ. Въ исторіи Костром. Іерархіи соч. префекта Красовскаго, о постройкахъ Епископа Дамаскина Аскаронскаго въ Ипатскомъ монастырѣ сказано «также отъ Архіерейскихъ каменныхъ покоевъ къ западу надъ « преждебывшими братскими каменными объ одномъ апартаментѣ кельями, построенъ другой апартаментъ каменной же, въ немъ шесть « келей, съ накатными потолоками, внутри и извнѣ подмазаны, штуки « щекотурною работою, покрыты тесомъ». Надобно полагать, что здѣсь сочинитель говоритъ о кельяхъ, построенныхъ на западъ отъ Святыхъ воротъ; потому что каменный корпусъ какъ съ восточной стороны такъ и на заворотъ на западной въ то время назывался вообще архіерейскимъ домомъ. Архитектура каменной стройки архіерейскаго дома гораздо древнѣе, чѣмъ келей, расположенныхъ отъ Св. воротъ на западъ. О колокольницѣ надъ келарскими кельями въ описаніи Ипатскаго монастыря, напечатанномъ 1832, стран. 17 и 18; о старинныхъ колоколахъ тамъ же, стран. 18—20.

6.) Не извѣстно, откуда занято изложенное въ новѣйшихъ описаніяхъ Ипатскаго монастыря свѣдѣніе о томъ, что Зеленая башня въ новомъ городѣ будто бы устроена въ память изшествія Царя Михаила Θеодоровича изъ монастыря въ Москву. 1817 года въ привѣтственной рѣчи Великому Князю Михаилу Павловичу, произнесенной въ открытыхъ воротахъ той башни Ипатскимъ протоіереемъ Даніиломъ Груздевымъ, сказано, что именно этими воротами изшелъ Государь Михаилъ Θеодоровичь. Тогда этихъ воротъ и въ зачинѣ еще не было, да и въ мартѣ, какъ въ зимнее время, тутъ дороги въ Москву не бываетъ, а она какъ и нынѣ, такъ вѣрно и тогда, лежала съ другой стороны, именно отъ рѣки Костромы между слободами Ипатскою и Андреевскою—на деревню Святое.

7.) Въ исторіи Костромск. Іерархіи, сочин. префектомъ Красовскимъ.

8.) Въ описаніи Ипатскаго монастыря, напечатанномъ 1832 г. стран. 9, сказано несправедливо, что три Шведскія медали пожалованы Царемъ въ память заключенія мира съ Швеціею. Медали приложены въ февралѣ 1616 года, какъ это вычеканено на дощечкахъ, приложенныхъ къ тѣмъ медалямъ; а со Швеціею заключенъ миръ послѣ того чрезъ годъ, именно 1617.

9.) Описан. Московскаго Успенскаго Собора, напечат. 1783 г, стран. 18.

10.) Исторія Костромской Іерархіи, составленная префектомъ Красовскимъ.—

11.) Свиньинъ въ описаніи Ипатскаго монастыря неосновательно говоритъ, что на западныхъ вратахъ находилась церковь,—которая де вѣроятно служила Мароѣ Ивановнѣ, матери Царя Михаила Ѳеодоровича, вмѣсто домовой, ибо изъ ея келей былъ прямо ходъ въ оную. Должно полагать, что она разрушена при расширеніи монастырской ограды. Это одна догадка, а указаній о существованіи на этихъ воротахъ церкви ни какихъ нѣтъ.

12.) Начетвероугольномъ столбѣ а) несправедливо сказано: *колоколъ въ 600 пудъ вкладъ матери Царя Бориса Годунова*. Колоколъ въ 600 пудъ слитъ въ 1647 году, а до сего колокола самый большій точно приложенъ матерью Бориса, но во сколько пудъ, не извѣстно, и нынѣ его уже давнымъ давно нѣтъ. *Съ 1606 года Михаилъ Ѳеодоровичь Романовъ здѣсь пребывалъ съ своею матерію. Икона Тихвинскія Божія Матери принесенная посольствомъ 1613 года*. Посольство изъ Москвы тогда отправилось только съ двумя иконами: Богородицы, юже написа Петръ Митрополитъ и съ образомъ Великихъ чудотворцевъ, Петра, Алексія и Іоны». Сказаніе о Самозванцахъ, во Временникѣ Общ. Истр. и Древн. Росс. книг. 16. стран. 135. при Святителѣ Петрѣ Митрополитѣ еще не было Тихвинской иконы Богородицы, и этотъ св. образъ послѣ него прославился гораздо послѣ. *Хоругви—вкладъ Царя Алексія Михайловича*. Одна хоругвь приложена симъ Государемъ, а не нѣсколько. б) *Обитель посѣщали Государи Дмитрій Донскій съ супругою и дѣтьми, Василій Дмитревичь и Василій Темный*. О сихъ посѣщеніяхъ ни гдѣ ни слова. *Зеленая Башня построена на томъ мѣстѣ, до коего Царь Михаилъ Ѳеодоровичь шелъ пѣшій при отбытіи въ Москву. Пушки и пищали хранящіяся съ 16 столѣтія»*, съ котораго именно времени въ монастырѣ, объ этомъ нѣтъ ни какой видимости. Къ случаю помѣстить здѣсь, будтобы, въ память пребыванія въ монастырѣ Государя Василія Димитріевича, хранилось здѣсь Великокняжеское мѣсто и на это де мѣсто при воцареніи былъ возведенъ Михаилъ Ѳеодоровичь, какъ объ этомъ напечатано въ описаніи Ипатскаго монастыря въ истор. Росс. Іе-

рархіи 11, 645. Это извѣстіе повторилъ и Свиньинъ въ Отеч. Записк. въ описан. этой обители. Объ этомъ мѣстѣ ни какихъ нѣтъ старинныхъ сказаній, а вѣрно эту небылицу взяли изъ выраженія лѣтописей о воцареніи Михаила Θеодоровича:« и сѣде на стулѣ царскомъ».

13.) Юридич. Акт. стран. 411.

14.) Журн. Мин. народн. просв. 1850, ноябрь, стран. 109.—

15.) Истор. Костром. Іерарх. соч. префекта Красовскаго.

16.) Костромск. Губерн. Вѣдомости, 1840 г. № 40.

17.) Журн. Мин. народ. просв. 1837, октября, стр. 576.

18.) О Гуріи Ступишинѣ Госуд. Грам. 1, 587, 598; 11, 99; Археогр. акт. 11, 42; описан. Ипат. монаст. 1832, стран. 82.

19.) О прочихъ Строителяхъ въ описан. Ипат. монаст. 1832, стран. 25. 75. Объ Ипат. Стряпчихъ и Приставѣ, Юридич. акт. стран. 284, 306, 333. Таковъ Строитель въ нашей сторонѣ въ Унженскомъ Макаріевомъ монастырѣ изъ дворянъ старецъ Давидъ Хвостовъ, опредѣленный въ исходѣ XVI вѣка Царемъ Θедоромъ Іоанновичемъ; при немъ тамъ своимъ чередомъ были игумены.

20.) Описан. Ипат. монаст. 1832, стран. 112, 113.

21.) Юридич. актовъ, стран. 304.

22.) Археогрф. актов. 1V, 221.

23.) Въ выдачѣ вѣнечныхъ памятей протоіереемъ Костромскаго Собора Царскою грамотою отъ 15 Сентября 1585 года означены монастыри и церкви, коимъ было предоставлено право самимъ выдавать тѣ памяти и собирать вѣнечныя пошлины, но о Ипатскомъ монастырѣ въ этой грамотѣ ни слова; слѣдовательно до Марта 1602 года крестьянамъ Ипатскаго монастыря вѣнечныя памяти выдавались и пошлины взимались не сею обителью, а тѣмъ протоіереемъ или десятоначальниками. Достойно примѣчанія, что 1585 года, по соборному уложенію, взималось вѣнечныхъ пошлинъ съ холостаго по 10 денегъ, со вдовца по два алтына. Описан. Костром. Каѳ. Успенск. Собора 1855, стран. 199. Изъ этого видно, что чрезъ 17 лѣтъ при Патріархѣ всея Россіи Іовѣ, платежъ вѣнечныхъ пошлинъ увеличился болѣе, чѣмъ вдвое.

24.) Археограф. ак. 11, 46.

25.) Росс. Вивліоѳ. том. X и XI.

26.) Въ печатномъ описан. Ипатск. монастыря 1832, стран. 61, къ преимуществамъ онаго отнесено: со временъ Архимандритовъ, Архимандриты Ипатіевскіе были главными правителями всѣхъ монастырей, Соборовъ и приходскихъ церквей въ тогдашней Костромской провинціи, и даже нѣкоторыхъ монастырей другихъ епархій, какъ то: Переславскаго Горитскаго и Кириллова Бѣлоезерскаго, и предсѣдательствовали въ десятильничемъ дворѣ.» На эти преимущества въ примѣчаніяхъ 14 и 15 въ числѣ городовъ, подчиненныхъ Ипатскому Архимандриту поименованы Макарьевъ на Унжѣ, Галичъ, Чухлома и Солигаличь; а о подчиненности монастырей Горитскаго и Кириллова нѣсколько статей изъ грамоты поповскимъ старостамъ, данной Патріархомъ Адріаномъ отъ Іюля 1, 1698 года. Эта грамота ни мало не относилась исключительно къ Ипатскому Архимандриту, а былъ циркуляръ по всей Великороссіи, писана на имя Ипатскаго Архимандрита Паисія, потому что онъ на ту пору правилъ Костромскою десятиною. Галичь же, Макарьевъ на Унжѣ, до 1778 года, времени открытія Костромскаго Намѣстничества, замѣняемый городомъ Унжею, Чухлома и Солигаличь до учрежденія въ Костромѣ епархіи, никогда не были въ подчиненности у Ипатскаго Архимандрита, какъ города Галичской области, такой же самостоятельной, какъ и Костромская. Да и въ Костромской области усматриваются разныя десятины, не подчиненныя однѣ другой, именно кромѣ собственно Костромской десятины, съ 1604 года, если не ранѣе, Плесская, со второй половины XVII вѣка Нерехотская, Судисловская, именовавшаяся въ XVII вѣкѣ луговою Судисловско-Плесскою десятиною, а съ 1703 Судисловскою. Да и въ Галичской области: собственно Галичская, отдѣльныя: Солигаличская и Унженская, обѣ упоминаются въ Археограф. акт. IV, 423, 424. Въ Костромскомъ десятильничемъ дворѣ не всегда засѣдали Ипатскіе настоятели, но Костромскіе-то Крестовоздвиженскіе, то Богоявленскіе, смотря потому, кто въ Патріаршій приказъ вносилъ болѣе сбора изъ неокладныхъ доходовъ. Что касается до монастырей Кирилло-Бѣлоезерскаго и Переславскаго Горитскаго, то они во всякое время считались изъ первыхъ въ Россіи, и были въ числѣ степенныхъ, коихъ было очень не много. Въ лѣствицѣ степенныхъ монастырей 1649 года Ипатскій монастырь писанъ 10, Кирилловъ-Бѣлоезерскій 13, а тотъ Горитскій 14. Истор. Росс. Іерарх. 11, стран. XXI, и XXII. Но 1598 года Кирилло-Бѣло-

езерскій настоятель показанъ 12, а Ипатскій 14. Археограф. Акт. 11, 46. Въ грамотѣ о избраніи Царя Михаила Ѳеодоровича Кирилло-Бѣлоезерскій игуменъ Матѳей подписался выше Ипатскаго Архимандрита Кирилла. Госуд. Грам. 1, 637.—

27.) О настоятельствѣ Тихона I въ мартѣ 1637 года упомин. въ рукописн. повѣсти о явленіи Ѳеодоровской иконы Богородицы, чудо 22.

28.) Объ Іосифѣ II, описан. Румянц. Музеума, стран. 628; рукоп. исторія объ Ипатскомъ монастырѣ, гдѣ сказано, что новый городъ строенъ при Архимандритѣ Авраміи « тщаніемъ прежде бывшаго Архимандрита, а въ то время строителя Іосифа.»

29.) О Тихонѣ II, скрижаль Патріарх. Никона. въ прибавлен. о соборѣ 1656 года.

30.) О Кириллѣ II, дополнен. къ Историч. Акт. V, 98; юридич. акт., стран. 90; рукоп. повѣсть о явленіи Ѳеодоровск. иконы Богородицы; описан. гор. Шуи, сочин. Борисова, напечат. 1851, стран. 436—438.

31.) О Ѳеодосіи II, истор. Росс. Іерархіи 11, 351.

32.) Описан. Пересл. Данилова Монастыря, напечат. 1834, стран. 35; Времен. Общ. Истор. и Древн. Росс. книг. 24, стран. 65.

33) О Ѳеодосіи III, Росс. Вивліоѳ. VIII, 350.

34.) О Паисіи, Симеонѣ, Тихонѣ III, мѣстныя рукописи.

35.) Словар. писат. Духов. чина 1, 77.

36.) О настоятеляхъ съ 1722 до Симона Тодорскаго Истор. Росс. Іерар. обоихъ изданій.

37.) О Симонѣ Тодорскомъ Слов. Писат. Дух. чина 11, 220, и мѣстныя рукописи.

38.) О всѣхъ Епископахъ Костром. и Галичскихъ мѣстныя рукописи; оба издан. истор. Рос. Іерархіи и Историч. описан. Троиц. Козловск. мон. напеч. 1849 г. стран. 47, 48.

39.) Царствен. лѣтоп. стран. 192; лѣтоп. Никон. списка, V, 119.

40.) Археограф. акт. 11, 232, и Костром. Губерн. вѣдомости 1854, №. 46.

41.) Лѣтоп. о мятежахъ, стран. 59,—60.

42.) Изъ Исторіи Росс. Іерарх. 11, 290, видно, что вотчину иноки Марѳы Іоанновны, кромѣ села Домнина, составляли 1631 года 48 деревень и починковъ, и что она перешла къ ней во владѣніе

отъ дѣда ея Василья Михайловича Шестова, и отца ея Ивана Васильевича.—

43.) Въ описан. Ипатскаго монаст. 1832, на стран. 48, сказано, что Михаилъ Ѳеодоровичь съ своею родительницею имѣлъ здѣсь жительство съ 1606 года. Опровергнемъ это словами грамоты о избраніи сего Государя, напечатанной въ 1 томѣ Госуд. грамотъ, гдѣ послѣ сказанія о занятіи Москвы Поляками по случаю присяги Польскому королевичу Владиславу, на стран. 610, сказано: «и многихъ великихъ родовъ, блаженныя памяти Царя Ѳеодора Іоанновича племянника Михаила Ѳеодоровича Романова захватили въ городѣ *Китаѣ и Кремлѣ* и держали ихъ въ неволи, а иныхъ за крѣпкими приставы.» Далѣе настран. 611: «а какъ Московское Государство воевода Дмитрій Михайловичь Пожарскій и Мининъ Москву отъ Польскихъ людей очистили, сей же Михаилъ Ѳеодоровичь съ матерію своею освобожденіе отъ злаго томительства пріемлетъ и въ своя вотчины, въ Костромскій, уѣздъ скоро возвращается»; когда же онъ былъ избранъ на царство, то о семъ въ той грамотѣ сказано»: а Михайло Ѳеодоровичь въ то время бысть въ Костромскомъ уѣздѣ, у себя въ вотчинѣ; избранія же на царскій престолъ ему не ведуще, и въ умъ того себѣ не помышляющи.»

44.) Въ грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, данной 1619 года потомкамъ Сусанина, не упомянуто, какимъ образомъ онъ спасъ жизнь Государя, только сказано: «какъ Мы Царь въ прошломъ 121 году были на Костромѣ, и въ тѣ поры приходили въ Костромскій уѣздъ Польскіе люди, и тестя его Богдашки Сабинина, Ивана Сусанина изымали и его пытали великими немѣрными пытками, гдѣ въ тѣ поры мы были, и онъ Иванъ, вѣдая про насъ тѣмъ Польскимъ людямъ, гдѣ мы въ тѣ поры были, не сказалъ и Польскіе люди замучили его до смерти. Потомки Сусанина 1731 года въ прошеніи, поданномъ въ Костромскій приказъ, писали, что 121 года приходилъ изъ Москвы на Кострому Царь Михаилъ Ѳеодоровичь съ матерью своею и были въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ Домнинѣ, что въ эту бытность приходили Польскіе люди, поимавъ многихъ языковъ, пытали и роспрашивали про него Государя, и языки сказали, что Государь въ селѣ Домнинѣ. И въ то время прадѣдъ ихъ села Домнина крестьянинъ Иванъ Сусанинъ взятъ Поляками, а дѣда ихъ Богдана Сабинина, а своего зятя Сусанинъ отпустилъ въ село Домнино съ вѣстью, чтобы Государь

шелъ на Кострому, въ Ипатскій монастырь, а онъ Польскихъ и Литовскихъ людей отъ села Домнина отвелъ и про Государя не сказалъ, и за то они въ селѣ Исуповѣ прадѣда пытали и посадя на столбъ изрубили въ мелкія части. Костром. Губерн. Вѣдом. 1852, № 12. У издателя Отечеств. записокъ Павла Петровича Свиньина была въ рукахъ рукопись, полученная имъ отъ Колл. Совѣтника И. Н. Назорова, гдѣ описывается, что Сусанинъ Михаила изъ Домнина увезъ въ свою деревню Деревнищи и тамъ скрылъ его въ ямѣ овина, за два дни передъ тѣмъ сгорѣвшаго, обваливъ обгорѣлыми бревнами. Взглядъ на истор. г. Костромы, соч. Князя Козловскаго, стран. 157.

45.) Въ Костром. Писцов. книгѣ письма и мѣры Ивана Бутурлина, 7137,7138 г. написано: въ старомъ городѣ,—такъ назывался Костромскій Кремль,—дворъ Великой Государыни, Мароы Ивановны; двора въ длину 7 саженъ безъ четверти, поперегъ 7 саженъ, опричь спорныя земли съ Сдвиженскимъ монастыремъ, спорныя земли въ длину полдевяты сажени, поперегъ 5 саженъ.

46.) Дворц. разряды, 1850, 1, 53, 54. Троиц. Лѣтоп. соч. Келаремъ Авраміемъ Палицынымъ, 1784, стран. 255.

47.) Село Новоселки нынѣ называется Селище; находящееся на нагорномъ берегу Волги, насупротивъ Ипатскаго монастыря, отдѣляемаго отъ Новоселокъ Волгою, упоминается 1598 года принадлежащимъ Князю Ивану Михайловичу Глинскому, родному племяннику Великой Княгини Елены Васильевны, матери Царя Іоанна IV, конюшему и боярину. Въ истор. извѣст. о Костромѣ, напеч. 1792, стран. 53, сказано, что Посольство въ село Новоселки прибыло 12 марта, что на другой день вступило въ провожаніи градоначальника въ городъ и послало доложить избранному Государю о своемъ прибытіи. Но это не справедливо. Посольство въ городъ не вступало, а пребывало въ Новоселкахъ. Въ дворцов. разряд. 1850, 1, 53, именно сказано, что Посольство прибыло въ село Новоселки 13 марта въ вечерни, и Царь Михаилъ Өеодоровичь велѣлъ быть у себя марта въ 14 день Келарь Аврамій Палицынъ, какъ самовидѣцъ, это описываетъ въ Троицкомъ лѣтописцѣ на стран. 256: и достигаютъ преименитаго града Костромы, и не дошедше града за едино поприще, въ село Новоселки именуемо. Изъ града же пріидоша къ нимъ въ срѣтеніе градодержители, со множествомъ народа. За утри же Архіепископъ

Θедоритъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ облекошася въ ризы, и бояринъ Θедоръ Ивановичь и вси пришедшіи съ нимъ, учинивше чины по достоянію, веемше честный крестъ, и чудотворный образъ Пресв. Богородицы, юже написа Петръ Митрополитъ, и со образомъ великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны, поидоша въ Ипатскій монастырь. И егда пріидоша на устіе рѣки Костромы, весь же церковный чинъ града того облекошася въ священныя ризы и веемше честные кресты и чудотворныя иконы, изыдоша изъ града со множествомъ народа, съ женами и дѣтьми, и поидоша вкупѣ въ тойже Ипатской монастырь.» Тоже въ сказаніи о Самозванцахъ, напечатанномъ въ XVI книг. Времен. Императ. Общ. Истор. и Древ. Росс. стран. 135. Слѣдовательно шествіе Посольства отъ Новоселокъ въ Ипатскій монастырь было Волгою и рѣкою Костромою.

48.) Въ грамотѣ о избраніи Михаила Θеодоровича въ Госуд. грам. 1, 619, 620 сказано: «Архіепископъ Θеодоритъ благослови Царя Михаила Θеодоровича и мать его старицу инокиню Марθу Іоанновну Животворящимъ крестомъ. Михаилъ же Θеодоровичь отказалъ съ великимъ гнѣвомъ и со многими слезами, и за кресты въ Соборную церковь не шли долгое время, и едва о томъ во многое время умолиша, чтобы шли за кресты и образы.»

49.) Въ грамотѣ о томъ избраніи, въ Госуд. грам. 1, 620, описывается: «и пришедъ въ Соборную церковь, Архіепископъ и весь освященный соборъ нача молебная пѣнія, а бояре Θедоръ Ивановичь Шереметевъ, царскій синклитъ и всенародное множество, съ великимъ слезнымъ рыданіемъ и воплемъ били челомъ Михаилу Θеодоровичу, и матери его, и Михаилъ Θеодоровичь и Марθа Ивановна съ великимъ гнѣвомъ, наполнився слезъ многихъ, о государствѣ отказали.»

50.) Рѣчь Архіепископа Θеодорита помѣщена въ той грамотѣ о избраніи, въ Госуд грамот. 1, 622—624.-

51.) Келарь Аврамій Палицынъ въ Троиц. лѣтоп. стран. 258, говоритъ: и видѣвъ же Архіепископъ и иже съ нимъ, яко желаемаго не получиша, и веемъ на руцѣ свои чудотв. икону Богородицы, юже написа Петръ Митрополитъ, а Троицкій Келарь старецъ Аврамій веемъ образъ великихъ Чудотворцевъ Петра, и Алексія и Іоны и принесоша предъ Государыню.» Тоже въ той грамотѣ о избраніи, Госуд. грамот. 1, 625, сказано: «воздвигше честные кресты и чудотв. иконы Богородицы и чудотворцевъ Московскихъ.» Въ Костромскомъ

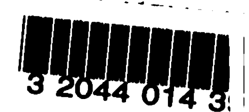
Каѳедральномъ Успенскомъ Соборѣ, на паперти въ стѣнномъ письмѣ, на картинѣ, преставляющей воцареніе Михаила Ѳеодоровича съ Ѳеодоровскою иконою, изображено лице въ облаченіи бѣлаго духовенства, и замѣтно, это—Соборный протоіерей, каковымъ въ то время былъ Алексій, упоминаемый въ этомъ санѣ 1585 года въ сентябрѣ, въ январѣ и мартѣ 1614. Описан. того Собора, напечат. 1837, стран. 66, 70, 72. Въ грамотѣ о избраніи Михаила Ѳеодоровича, Госуд. грам. 1, 624, сказано: и молиша безпрестанно отъ третьяго часа дни и до девятаго.» У Аврамія Палицына, въ Троиц. лѣтоп. стран. 258: «моляше Государыню многъ часъ.»

52.) Выраженія сіи взяты изъ той грамоты о избраніи Госуд. грам. 1, 625, только сокращенно. Въ томъ же почти смыслѣ онѣ помѣщены и у Аврамія Полицына въ Троицк. лѣтописцѣ.

53.) Въ той грамотѣ о избраніи, Госуд. грам. 1, 627, сказано: «окрестъ церкви, по всему монастырю и за монастырь православное « Христіанство съ женами и дѣтьми великій плачь и рыдательный « гласъ и вопль многъ испущаху и отъ горести сердца жены ссущихъ « своихъ младенцевъ на землю съ слезнымъ рыданіемъ пометаху у « Государя Михаила Ѳеодоровича милости просяще». До такой высокой степени даже простый Русскій народъ желалъ видѣть Михаила Романова на царскомъ престолѣ! Не лишнимъ здѣсь будетъ разсмотрѣть ходъ этой народной къ нему приверженности. Она видна и изъ того, что при избраніи его 21 февраля 1613 года въ Москвѣ ни одинъ голосъ не возвысился въ пользу кого нибудь другаго, хотя въ эту пору многіе были искатели царскаго достоинства, какъ объ этомъ повѣствуетъ Лѣтописецъ, напечатанный во Времени. Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. книг. XVII, стран. 160, 161: « мнозіи « же отъ вельможъ желающи царемъ быти, подкупяхуся многимъ дающи « и обѣщающи многіе дары». Келарь Аврамій Палицынъ въ Троицк. лѣтоп. стран. 252, повѣствуетъ, что «на канунѣ избранія на- « писавше о избраніи Михаила Ѳеодоровича кійждо своего чину « писаніе, приходятъ къ нему Аврамію въ Богоявленскій монастырь « на подворье Живон. Троицы Сергіева монастыря, многіе дворяне, « дѣти боярскіе, гости многихъ городовъ, атаманы и казаки, да воз- « вѣстятъ о семъ державнымъ боярамъ и воеводамъ и всему освящен- « ному собору »; а на стран 254, 255 говоритъ: «отъ Калуги и Сѣвер- « скихъ городовъ о избраніи Михаила Ѳеодоровича принесено бысть писа-

« ніе къ Москвѣ Калужскимъ гостемъ Смирнымъ съ товарищи». Тоже повѣствуетъ сказаніе о Самозванцахъ, напечт. въ XVI книг. того же Временника, стран. 133, 134. Въ Госуд. грам., 1613, въ грамотѣ о избраніи Михаила Θеодоровича сказано, что когда государственные чины призывались въ Москву—на великое дѣло избрать Царя, то «во всѣхъ « городахъ и уѣздахъ, во всякихъ людяхъ отъ мала и до велика « таже мысль, что быти на Московскомъ Государствѣ Царемъ Ми- « хаилу Θеодоровичу Романову и опричь его ни кого на Московское « государство не хотѣти». Нельзя думать, чтобы одно родство Романовыхъ съ Царемъ Іоанномъ IV, по Анастасіи Романовнѣ, было сильно, при чрезвычайномъ разъединеніи умовъ тогдашнихъ Россіянъ, одушевить ихъ столь единодушною мыслію, тѣмъ не менѣе, что тогда много было царственныхъ сродниковъ и въ другихъ родахъ. Естественно допустить, что Патріархъ всея Россіи Гермогенъ, проклиная желающихъ видѣть на престолѣ Польскаго королевича или отца его, высказалъ еще 1610 года свою мысль, кто долженъ занять престолъ всея Россіи, и эта предсмертная воля великаго страдальца за отечество такъ усвоилась Русскому народу, что слилась въ одно единодушное желаніе всѣхъ Россіянъ. Объ этой волѣ Гермогена утверждаетъ Карамзинъ истор. Росс. государ. XII, по Ейнерлингу, стран. 140. Поляки, со времени занятія Москвы, вѣрили, что Ростовскій Митрополитъ Филаретъ положилъ на словѣ съ Патріархомъ, чтобы на престолѣ не быть Польскому королевичу, что Патріархъ обѣщалъ ему привести всѣхъ Россіянъ къ тому, чтобы сына его возвести на царство. Акт. Западн. Россіи IV, 483. О Михаилѣ Романовѣ еще 1610 года Жолкевскій писалъ королю. Истор. Росс. госуд. Карамз. XII, примѣч. Берхъ въ царствов. Михаила Θеодоровича, 1, 86, утверждаетъ, что Московская партія королевича Владислава для того Митрополита Филарета назначила посломъ къ Польскому королю подъ Смоленскъ, чтобы въ Москвѣ ослабить вліяніе Филарета въ пользу его сына, и что тогда Марѳа Іоанновна съ Михаиломъ Θеодоровичемъ была привезена въ Москву, поручена надзору Польскаго военачальника Гонсѣвскаго. Изъ всего сего видно, что причина заключенія Митрополита Филарета въ темницѣ, кромѣ несоглашенія его признать короля царемъ Россіи, была политическая. Еслибы Поляки, стѣсненные въ кремлѣ, не сдались въ октябрѣ 1613 года военноплѣнными, то Богъ вѣсть, чѣмъ бы кончилась судьба Михаила Романова. Господь сберегъ его

58. Дополненіе къ историч. акт. Археограф. коммиссіи, 111, 474, 475:« съ 22 августа по 10 октября въ Ипатскомъ монастырѣ черныхъ поповъ два, да два рядовыхъ старцевъ да въ вотчинѣ Ипатскаго монастыра, за рѣкою Костромою въ подмонастырной Богословской слободѣ, мужеска и женска полу, померло 237 человѣкъ скорою смертію съ язвами». «Но по 10 октября моровое повѣтріе на Костромѣ не унялось: помираютъ люди многіе».

3 2044 014 3

WIDENER

